

№ 10

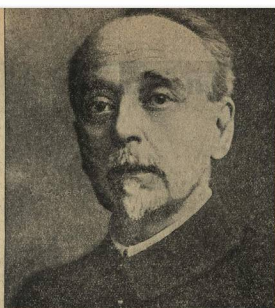
КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ — 6-й ГОД ИЗДАНИЯ — 1928/29 УЧЕБНЫЙ ГОД

Р10572

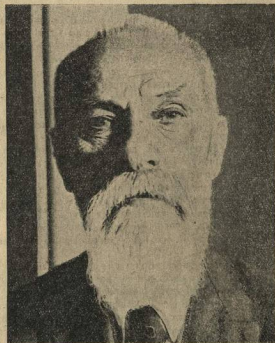
ОРГАН ЦБ и МБ
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

ФЕВРАЛЬ
1929

Г. М. Крижановский

проф. А. И. Бах

проф. И. М. Губкин

Н
О
В
Ы
Е

А
К
А
Д
Е
М
И
К
И

БАЛАНС НЕПРЕРЫВНОЙ ПРАКТИКИ

А. Тарасов

«Проведение непрерывной производственной практики является основным звеном во всей системе переустройства высшей школы».

Так оценивается это мероприятие всеми учреждениями и организациями, так или иначе участвующими в реализации постановлений июльского пленума ЦК партии по вопросу об улучшении подготовки специалистов.

В принципе все организации считают непрерывную практику делом необходимым и важным. А что творится на деле?

С июля и до октября, т. е. в наиболее благоприятный и спокойный период для проработки всех вопросов, предшествующих практическому осуществлению непрерывной практики, все заинтересованные учреждения мирно почили, ожидая грома сверху.

Только осенью Главпрофобр по старой и никаку негодной традиции начал «раскачиваться», причем эта раскачка, сопровождающаяся дискуссией, частично наблюдается до сих пор.

К практическому осуществлению этой огромной задачи Главпрофобр приступил совсем недавно, в то самое время, когда студенчество уже пережило горячую полосу споров и с частью студентов и с частью профессуры, явно враждебно настроенных по отношению к «непрерывке».

Главтуз с первых же дней своей работы допустил грубую ошибку. Вместо практических, деловых мероприятий к реализации имеющихся директив партии Главтуз продолжил дискуссию Главпрофобра по своей линии. Налицо непростительная затяжка дела во времени, следствием чего последующие практические шаги носят характер чего-то скоропалительного и малопродуктивного.

Студенческие организации в массе также спали. Отдельные попытки к проведению в жизнь непрерывной производственной практики, упираясь в стену бездушия и непонимания важности стоящих задач, сводились по существу на-нет. В Ленинграде, например, первое совещание студенческих представителей с уполномоченным Наркомпроса о непрерывной практике вынесло постановление о том, что вообще никакой непрерывной практики не нужно.

Наркомпрос Украины, сосредоточив все внимание на формальном прикреплении вузов к предприятиям, имеющим конечной целью приспособление целевой установки вузов к требованиям производства, в вопросах главного вида связи с производством — непрерывной практики — почти ничего не сделал. Одним из крупнейших, но не основательных, по нашему мнению, аргументом прохладного отношения к непрерывке НКП Украины считает неблагоприятное территориальное расположение вузов и предприятий. Вблизи вузов, якобы, нет места для постоянной непрерывной практики. Повидимому, этот почтенный Наркомпрос влюблен в существующую на Украине систему производственного обучения, слагаемую из работы в сверневших лабораториях и кабинетах

и архисверневных опытных станциях, из производственных экскурсий, плюс обычная летняя практика, плюс упраздненная почти повсюду система стажирования.

Главпрофобр и студорганizations Закавказья, где имеются два крупных вуза, до сих пор не предприняли что-нибудь конкретное в деле перехода на непрерывную производственную практику.

Вот основные слова и дела заинтересованных ведомств и организаций в первый период проведения непрерывной практики, принципиально ими признанной.

Пассивному и прохладному отношению признающих сопутствовало довольно активное противодействие со стороны части старой профессуры и даже студенчества. Тут можно привести десятки фактов, но вполне достаточно одного.

Один маститый ленинградский профессор, примерно, так высказался на собрании научных работников по вопросу о «непрерывке»: «Дайте нам, наконец, покой. Мы устаем от всяких перетраченных вузов».

Закостенелость наличи. Часть профессуры вообще против всяких новшеств, даже не вздумавшая в их сущность. Это течение, к величайшему сожалению, увлекло за собой даже и отдельные группы студенчества.

В такой обстановке начались первые шаги «непрерывки». Черепаший темп работы до самого последнего времени, отсутствие смелости и решительности в этом вопросе чрезвычайно усложнили общую ситуацию и вызвали всплески новых, по существу никому не нужных, «принципиальных» дискуссий.

Что же мы имеем сейчас практического в этом вопросе?

Главпрофобр наметил 34 учебных единицы, переходящие на непрерывку в конце января и начале февраля.

ВСНХ приказом № 324/323 от 15 января перевел на непрерывку 6 московских вузов (МВТУ, Ломоносовский и-т, ТСХА, пром.-экон. и-т им. Рыкова, Менделеевский и-т, Горная академия, Вхутен и индустриально-инструкторский т-м). Всего этим вузам предоставлено 668 мест на предприятиях МСНХ, республиканской и союзной промышленности. Цифра эта далеко не достаточна. Ломоносовский институт, например, запросил 275 мест для практики по горячей обработке металла. Промышленность предоставила только 200 мест по горячей, а остальные по холодной обработке, которые сейчас институту не нужны. Кроме того эти 275 мест предоставлены не одному Ломоносовскому и-ту, а вместе с ТСХА и Моск. пром.-экон. институтом. Чем руководствовался ВСНХ, объединяя эти три по существу разнородных вуза, нам неизвестно.

Мы не имеем сейчас сведений о ходе заключительной работы по переходу, но есть основания предполагать, что здесь будет масса невыясно и недоразумений.

МВТУ, например, за неделю до перехода не знало еще, на каких предприятиях оно будет работать. Да и сам переход проводится экстренно, но обдуманно. Приказ был опубликован 16 января, не позже 20-го (по

приказу) места должны быть уже разверстаны по всем предприятиям, и 25-го должна уже начаться практика. На дискуссии ухлопаны месяцы, а практическую работу по переводу, работу, чрезвычайно сложную и ответственную, сводят к одной неделе. Мы ничем не гарантированы, что паровозники попадут на колбасные фабрики, а электрики будут копать ямы для прокладок водопровода. В системе существовавшей летней практики, имеющей приличный стаж, это было сплошь и рядом, а теперь это тем более возможно.

Не следует забывать, что внутриведомственные дискуссии почти не коснулись партийной и профессиональной общественности на предприятиях. Наша общая печать почти ничего не сделала для того, чтобы подготовить широкие слои рабочих к этому важнейшему делу. Отсюда также можно ждать всякого рода недоразумений, которые можно было заранее предусмотреть.

Без предвзвешенно проведенной кампании на предприятиях студентов могут встретить формально, только в силу приказа, и цель самой практики сведется к минимуму, если не к нулю.

Несмотря на большой срок имеющийся в распоряжении ведомств, побочные вопросы непрерывной практики тоже еще не доработаны.

Приказ ВСНХ № 311 от 10 января является продуктом слабой проработки вопроса. Впервые, в отношении оплаты практикантов. В приказе говорится так:

«Оплата производится независимо от характера выполняемых практикантом работ за фактически проработанное время в размере 1 руб. в день для студентов 1-го и 2-го курсов и 1 р. 50 к. в день для студентов старших курсов».

Работники ВСНХ подкрепляют это положение указанием на уменьшение себестоимости, большим накладным расходом и главным тем, что студенты будут портить материал, отнимать время у рабочих и техперсонала и т. д.

Мыслимо ли такое отношение к делу?

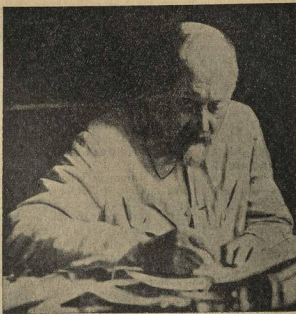
Мы думаем, что Главуз несколько казенно подходит к делу. Какой смысл открывать производственные амбары, какой смысл усиленно работать, когда все равно получишь 1 рубль? Нам укажут на сознательность. Мы ответим, что одной сознательности тут мало. У студента при такой оплате нет стимула к повышению интенсивности в работе, нет ответственности за свое дело и вместо непрерывной практики будут шатания по цехам и «приглаживания».

Это неприемлемо и с другой стороны. Студенты старших курсов в большинстве случаев на практике выполняют большую, самостоятельную работу. Оплачивая эту работу оголенной ставкой в полтора рубля в день, не значит ли это эксплуатировать дешевой труд?

Говорить о порче материала студентами значит говорить о том, что эти же студенты, через год придя на завод инженерами, также могут портить производство.

В пленум ЦБПС вынес решение об оплате практикантов в размере 2 рублей в день независимо от курса, на котором занимается студент. С этим решением можно вполне согласиться и проведения его в жизнь нужно добиваться.

Еще большим недоразумением выглядит пункт 9-й этого приказа, где говорится о том, что закон о датель-

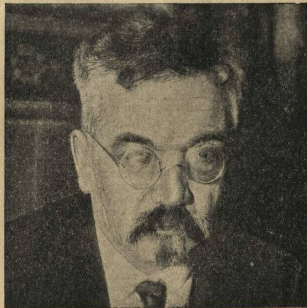

проф. В. Заболотный

ство о труде на проходящих непрерывную практику не распространяется. Правда, ниже есть оговорка о соблюдении для студентов правил санитарии и гигиены. Получается, что советские граждане в Советском же союзе не могут пользоваться советскими законами. Мы думаем, что тут досадная описка или неправильность формулировки, которую ВСНХ, по всей вероятности, исправит.

Большие споры в среде студенчества и организаций вызывает вопрос о практике первых курсов вузов. Значительная часть профессуры считает, что первый курс не должен посылаться

проф. А. Е. Чичибабин

Н
О
В
Ы
Е

А
К
А
Д
Е
М
И
К
И

на производство, а всю работу по практике проводить в своих вузовских лабораториях и мастерских. Такая постановка вопроса явно не выдерживает критики. Идя по этой линии, можно дойти до смешного утверждения одного из профессоров МВТУ, что непрерывная практика у нас введена уже с 60-х годов прошлого столетия. Профессор этот имел в виду наличие учебных мастерских при вузах. Конечно, это является следствием непонимания всех задач непрерывной производственной практики. Вопрос о первом курсе вузов и в коем случае не должен выпадать из общей орбиты перехода вузов на непрерывку.

Тут же необходимо остановиться на вопросе чередования теории и практики при новой системе работы вузов. По этому вопросу существуют самые разнообразные мнения. Есть предложения чередовать дни в неделю (американская система Шнейдера), недели в месяце, месяцы в году, и, наконец, бывшие недавно в Москве немецкие ученые предлагали чередование лет во всем процессе обучения (год на производстве до вуза и год — после вуза, в процессе учебы — никакой практики).

Вопрос этот не разрешен. Отдельные вузы решают его по-разному. Большинство, однако, склонно к чередованию недель (две недели теории и одна практики). Тут многое зависит еще от характера специальности, от территориального расположения вузов и предприятий и т. д. На первых порах придется, очевидно, в каждом отдельном случае приравниваться к существующим условиям. Однако, целеустремленность к единственному чередованию теории и практики во всех вузах нужно иметь. В студенческих организациях находят симпатии план раздробления всей учебы на три основных и равных части: теории, работа в лабораториях и кабинетах и непрерывная практика. Нам кажется, что это является самым целесообразным в отношении распределения учебного времени.

Попутно с этим встает вопрос об опасности уменьшения теоретического накопления знаний или о перегрузке студента сверх 36 недельных часов. Боязнь уменьшить время на теоретическую проработку дисциплин есть у многих профессоров и студентов. На первый взгляд эта боязнь основательна, так как, не допуская перегрузки студентов, время для работы на производстве нужно будет урывать из общеустановленного расписания. И все же эти опасения не основательны. Приверженцы таких взглядов идут до линии наименьшего сопротивления. В Донецком горном институте, где непрерывная практика, в теперешнем ее понимании, существует уже с 1926 г., введена такая система чередования: три недели в вузе, три дня на производстве. Количество академических часов в неделю там доведено до 40. Если прибавить к этому один день в неделю пребывания студентов на производстве, то общая недельная нагрузка студентов доходит до 50 часов. Конечно, это ненормальная и чрезвычайно вредная постановка дела.

В программах вузов есть немало предметов, не имеющих непосредственного отношения к специальности, выпускаемой данным факультетом: например, прядильницы в Ленинградском технологическом институте проходят литейное дело, гидравлические машины и т. д.; металлурги, как правило, проходят архитектуру. Каждая специальность имеет обязательно такие лишние предметы, являющиеся в данных условиях не чем иным, как общеобразовательным материалом. Можем ли мы сейчас по-

зволить себе такую в известном смысле роскошь, когда темп развития нашей индустрии требует ускоренной подготовки специалистов своего, вполне определенного дела? Конечно, нет. За счет упразднения этих «лишних» предметов нужно вводить в расписание часы и дни непрерывной производственной практики. Кстати говоря, это следует предусмотреть теперь же при пересмотре учебных планов и программ.

К числу объективных причин, мешающих проведению непрерывной производственной практики, относится географически неудобное расположение нашей учебной сети. Вузы, полученные нами в наследство, строились чрезвычайно хаотично и бессистемно. Сейчас, как никогда, мы чувствуем это. Взяв хотя бы Московскую горную академию и Ленинградский горный институт. Места для непрерывной практики для этих вузов находятся в Грозном, Баку и даже на Сахалине. Неудобство в географическом отношении если не срывает дело непрерывной практики горных вузов совсем, то чрезвычайно затрудняет проведение ее.

Здесь нечего бояться поставить вопрос ребром. Нужно перевести такие вузы в промышленные центры соответствующего производства. Правда, это связано с большими расходами, но важность поставленных задач должна заставить нас пойти на некоторые жертвы. Кроме того нужно помнить, что перенесение это скоро окупится во всех отношениях.

Вместе с тем следует проработать вопрос о переходе строительных вузов и техникумов на летнюю учебу. Вызывается это невозможностью проведения непрерывной практики в период нормального учебного года, так как на зиму строительные работы свертываются.

В отношении руководства практикой студентов как будто дело обстоит благополучно. Приказом ВСНХ руководство это возложено на технический персонал цехов предприятий и на одного выделенного специалиста, руководящего работой практикантов в масштабе данного предприятия. Тут следует сейчас же оговориться, что немедленно нужно начать подготовку техперсонала к этой работе. Почти непроработанными остаются формы инструктажа практикантов со стороны профессуры. Нам кажется, что и с этим делом медлить нельзя.

Если ко всему сказанному прибавить то, что по ходатайству Главпрофобра Совнарком отпустил несколько сот тысяч рублей на дело непрерывной практики из 3% прибыли промышленности, то на это можно будет и подвести баланс всех основных приходов-расходов статей, слагаемых в систему непрерывной производственной практики. В активе этого баланса только небольшая часть того, что должно бы быть. Ведь даже и то, что все-таки сделано, относится исключительно к индустриальным вузам и техникумам. Целина социально-экономических, педагогических, медицинских и др. вузов осталась еще совершенно нетронутой. Слабейшие попытки организаций и студентов в этих вузах что-то сделать нельзя еще считать сколько-нибудь удовлетворительными.

А между тем нужно уже сейчас параллельно с вузами переводить «второочередников» на непрерывку и сейчас уже вести подготовку во избежание того, чтобы с начала будущего учебного года не очутились в таком же положении, в каком мы очутились в середине текущего года со вузами.

„КРАСНЫЕ“

ДОН — ЖУАНЫ

К ВОПРОСУ О СТУДЕНЧЕСКОМ БЫТЕ

М. Рафаил

Из всех задач, поставленных Октябрьской революцией, задача переделки старого общества — одна из самых сложных, трудных и длительных.

Как покончить с идеалами мелкой буржуазии, с болотом мешанинских интересов, как искоренить из стен вузов обывателей, отдельных размагиченных интеллигентов? Как научить молодежь в повседневном быту вести упорное наступление против нечистоплотности, холуйства, половой неравнодушиности и чванства? Эти вопросы встают перед студенчеством и волнуют вузы.

Тов. А. Гусев нам пишет:

«У нас существует такое настроение: «ты должен уметь жить. Чепуха, что ты молод — умей!» Все это проходит без учета того, что для того чтобы организовать жизнь, надо иметь опыт, а у молодежи он недостаточен, поэтому происходит много ошибок, которые потом порицаются, но которые являются нередко не виновой, а белой, происходящей из-за неумения организовать себя, свои привычки».

Прав тов. Гусев. Главное организовать себя, свои привычки, организовать свою жизнь. Молодежи этого больше всего не хватает. Как ни бедна наша страна, как ни скудно средства, отпускаемые на улучшение студенческого быта, как ни тяжелы условия работы в общественных организациях, главная беда — расслабленность, беззаботность, неумение уделить внимание мелочам быта, создать из скудных средств здоровую обстановку для работы.

Студент Технологического института пишет нам о комсомольской группе «Люша», которая занимается излечением над беспартийным парнемком Яшей Раскиным, проделывая над ним различные шутки, вроде тех,

которые описывал в свое время Помяловский в очерках о старой «бурсе».

Поняли ли общественные и партийные организации вуза важность этого факта, мобилизовали ли общественное мнение против группы «Люша»? Наверно не поняли, так как нет данных, говорящих о том, что циничному отношению к товарищу был дан решительный отпор.

Разве отсюда далеко до антисемитских выходов, до подлинного юдофобства. В газетах за последние месяцы сообщалось о возмутительных случаях антисемитизма в отдельных вузах, а общественное внимание студенчества недостаточно мобилизовано против «бурсаков», против поощрителей этих «веселых шуток».

Тов. Береславский сообщает:

«Зашел я как-то утром в воскресенье к товарищам. Стукнул. Ответили «можно» не сразу. Вошел. Смотрю, — что-то дело нечисто. Сидят кругом стола, улетают селедку и даже без хлеба. Увидели, что свой, и начали убеждать, чтобы хлебнул из чашки. Там еще оказывается немного было. Поторговавшись, роспили сами.

Потом обнаружилось, что несмотря на то, что до стипендии было недалеко, у одного оказался рубль: принесли еще бутылку.

Затем пришлось одному сходить заложить туужку. На другой день в институте бродили бледные с головной болью и занимали обеденные талоны».

Пьянство частью входит в обиход. Стипендия аккуратно вспрыскивается. Тяжелым трудом и пропущенными лекциями заработанная пиетка тратится на выпивку. В результате чаще слышишь о случаях хулиганства «по пьяной лавочке».

Вопрос борьбы с пьянкой назрел, и чем дальше, тем труднее будет от него отмахиваться. Наши студенческие организации, в частности комсомол, до сих пор делают и делают безобразно мало в этой области.

Как поступают студенческие организации с «героями» выпивки? Выставляют ли их на суд всего студенчества, изгоняют ли из вуза? А средства воздействия в распоряжении общественных организаций имеются достаточно. Почему студентам СССР не узнать имена и фамилии вузовских пропойц и почему им не выдать «награду»?

Острее чем пьянство в вузах стоит половая проблема. Недавно все студенчество живо откликнулось на дело Альтшуллера. Вопрос половой распущенности ин-

Е. В. Знакомство поддерживалось во время каникул и, наконец, 23 августа 1927 г. Федорищев женился. Проявив с женой шесть суток, Федорищев поехал в Ленинград, обещая там полыскать комнату. Во время зимних каникул Федорищев снова прожил с женой около 10 дней и решил ее «забрать с собой». Однако до Ленинграда Федорищев жену не довез, а оставил ее на ближайшей железнодорожной станции у тетки. Покинутая жена сама кое-как добралась до Ленинграда. Федорищев поспешил ее спровадить в деревню, а влогонку послал ей... выписку из Загса о расторжении брака.

И выходит «формально все правильно, а по существу — издевательство».

Но интересное всего, конечно, «идеология», которой Федорищев оправдывает всю эту историю.

Вот характерные выдержки из его писем к жене:

«...Поменьше слушай бабьих сплетен, будь смелой, сильной... Помни, что без борьбы и жертв в этой жизни ничего не бывает... Тебе не суждено быть рабой, ты будешь вольным человеком, комсомолкой, коммунисткой, влади от печей, от горшков и мужниных розог...»

Мои идеи стали или станут твоими, мои мысли — твоими...»

«Не слишком увлекайся гуляньями, а на них — кавалерами, ибо это, понятно, внесет раздор в наши отношения, и мы рискуем потерять друг друга».

В этих условиях обнаруживается настоящий «хозяйни-состобенник».

А мало ли у нас Федорищевых, оправдывающих все с партийной и комсомольской точки зрения! Вот он пишет еще.

«Я не отделил от партии и буду проводить до конца ее политику... Я в комсомоле шесть лет и был активным работником его в продолжение этих шести лет, и не тебе, Кати, судить меня, только вчера узнавши, что такое комсомол. Поварись столько же в комсомольском соку — и ты будешь говорить иначе...»

Перед нами опасный тип студента с комсомольским билетом, тип разнузданного, циничного обывателя. Федорищев — чванливый, тупой, ограниченный мещанин, «идеолог» теории «Стакана воды». Что общего между ним и комсомолом? «Теоретическим» бредням Федорищевых, студенческим пошлячкам пора противопоставить мнение организованной общественности, мобилизовать против них все лучшие активные силы, все честное в рядах пролетарской учащейся молодежи. Долой Санина из советского вуза.

В одном из ленинградских вузов организовалась «группа по борьбе с половой распущенностью». Группа поставила перед собой задачу — вести борьбу с «жеребачьей идеологией», с философией благоприятной возможности», с университетскими развратниками. Группа заявила: «Половая распущенность есть не что иное, как контрреволюция в быту». Насколько эта бытовая проблема волнует молодежь, видно из попыток организовать вести борьбу с «бытовыми контрреволюционерами», затесавшимися в среду пролетарского студенчества.

Прочтите историю Бориса Богданова, героя, который написал «Десять дней, которые переродили Татьяну», который мечтает о «двенадцатитажном доме и в каждом этаже по жене». Богданов, конечно, исключение, — из ряда вон выходящее явление, но сочувствующих Богданову немало. Людей, не понимающих значения этого зла — еще больше. Тов. П. Эрзольская выткнула Бориса Богданова на суд общественности, по-

Узнают результат

Фото Н. Николаева

тересует молодежь, вузовцев, так как в своей среде они часто встречают такого рода типов. К примеру, в некоторых вузах появился тип «красного Дон-Жуана».

В 23 номере «Ленинградского технолога» умело вскрыты корни этого дожуанства:

«Дон-Жуаны новой формации» — «красные Дон-Жуаны», так сказать, — подходят к своей задаче по-новому. Они теперь соблазняют наивных деревенских девиц не музыкальными серенадами, они не сочиняют стихов, посвященных своей «даме сердца», Они кладут в основу политграммоту, лозунги раскрепощения женщины и т. д. и т. п. Вот перед нами краткая, но характерная для «красного Дон-Жуана» история студента нашего института И. А. Федорищева.

Федорищев еще в 1923/24 г. познакомился у себя на родине в Нижегородской губ. с молодой девушкой

казала поклонника «искусства косметики и умения глядеть в глаза». Но встает вопрос. Как мог Богданов в течение длительного срока оставаться незамеченным, почему он не обратил на себя внимание раньше?

Очень хорошо, что наконец студенческая печать повела борьбу с Богдановыми. Вот что о нем писали:

«Его знают многие. Знают не как комсомольца, не как студента 3-го курса Умфака и не как выдвигенца. Знаком он, как «рекордсмен» по части «покорения» женщины.

Впервые наклонности Богданова проявились в 1923 г., в Костроме, где он почувствовал свои достоинства гипнотизера-поэта и «душки» на птичьем дворе женского провинциального общества.

Уверенный, что «римский профиль» ему не изменит, прочитав две книжки по гипнозу, напечатал одно стихотворение в костромском альманахе, вздернув гребень и распустив хвост своего красноречия, он побеждает Татьяну Ф., которая становится его женой.

Но любовь к ней — это только эксперимент, как говорит он сам.

Ему нужно было убедиться, насколько он приемлем и интересен, как мужчина, и взаимность Татьяны он расценивает только, как свою неотразимость.

Вот скатая хроника богдановских деяний за последние годы:

В 1924 году он исключается в Московском брусковском институте из комсомола за то, что влетает голым к девчатам в душ, считая, что в таком виде он еще более интересен. Но какими-то путями он вновь восстанавливается в организации.

В 1925 году университетский коллектив комсомола выносит Богданову строгий выговор с предупреждением за приставание к девушкам.

Но вот и весна 1928 года. Красивые слова рассыпал Богданов студентке университета Надежде К.

Разве при этом расскажешь, что у первой жены скоро второй ребенок, что из Орши «таинственная Бела» посылает в подарок Борису пальто и обещает скоро приехать в Ленинград с двухспальной кроватью (мамин подарок)?

Весна прошла, и только потом узнает Надя, что идеалы Бориса «двенадцатизатяжный дом и в каждом этаже по жене» и что она заняла только третий этаж. Узнает она и то, что ему нужны женщины, которые «обладают искусством косметики, умеют обнажаться и глядеть в глаза», и если она претендует на его долгую привязанность, то она должна удовлетворять этим требованиям, тем более, что он «вообще не может присосаться улиткой к одной женщине», а пока «что нам думать о завтрашнем дне?»

Довольно перечислять факты.

Мы выбрали наиболее яркие, чтобы поставить вопрос со всей остротой, привлечь к нему внимание не только студенческих, но и партийных и профсоюзных организаций, так как никто не должен проходить мимо фактов бытового загнивания в среде студенчества.

Есть учащиеся, работающие над переделкой себя, усвоившие пролетарскую идеологию, но безразличные к переделке окружающих. В этом громадная опасность. Нельзя отделить собственную жизнь от жизни окружающего студенчества. Новый человек рождается не в «волшебных сказаниях», а в тяжелой борьбе.

Пролетарскому студенчеству в целом чужда «жербячья идеология» «красных Дон-Жуанов».

В школе верховой езды
Студенты ГИ
Фото И. Хан

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НАШИ ПРОФСЕКЦИИ ШКОЛОЙ КОММУНИЗМА?

ОТ РЕДАКЦИИ. Печатая дискуссионные статьи товарищей Находкина и Большакова (члена ЦБ Пролетстуда) в порядке предсезонного обсуждения актуальных вопросов студенческой общестественности, редакция приглашает товарищей-читателей обсудить эти статьи в своих коллেকтивах и написать в журнал свое мнение.

Что студпрофорганизации являются частью общепрофсоюзного движения — каждый хорошо знает. Об этом особенно за последнее время много пишут и говорят. Но, естественно, возникает вопрос: являются ли студпрофорганизации по примеру профсоюзов школой коммунизма?

Нам кажется, что утвердительный ответ на этот вопрос противоречил бы реальному положению вещей. Истину здесь нужно искать как раз в отрицательном ответе: нет, наши профсекции еще не являются школой коммунизма.

Я знаю, что мое утверждение не найдет сочувствия среди большинства студенческих работников, — это в порядке вещей. Но вот спросите студентов, просто членов профсекций, — и вы найдете в их ответах подтверждение нашей мысли.

Впрочем, оригинально то, что сами студпрофорганизации в своих резолюциях дают фактическую мотивировку нашему положению. Из официальных студенческих документов можно узнать об отрыве студпрофорганизаций от массы, о казенщине и бюрократизме этих организаций и о многих прочих прелестях, которые отнюдь не свидетельствуют в пользу положительного ответа на поставленный нами вопрос.

В этих документах мы читаем, что студенчество и студпрофорганизации оторваны от рабочих масс и профсоюзов. И это ведь безусловный факт, который не вызывает возражений ни с чьей стороны. Спрашивается тогда, может ли существовать в природе школа коммунизма, оторванная от рабочих масс? Может быть, где-нибудь на луне и имеется такая школа, — я не знаю, но в большевистской практике таких вещей я не встречал.

Странно только то, что после таких резолюций находят люди, которые делают вывод, прямо противоположный здравому смыслу, — это опасное явление. Общественно-политическая работа наших студпрофорганизаций всюду слаба. Нет ни одной студпрофорганизации, где эта работа хоть немного была бы поставлена удовлетворительно. Требуется абсолютная ясность в мозгах студенческих руководителей, чтобы правильно политически ориентировать студпрофорганизации.

Мы переживаем трудные времена, когда классовый враг, чья гибель в результате социалистического наступления пролетариата, всячески оживляется и в городе и в деревне. В вузах реакционная профессура и некоторые группы непролетарского студенчества подняли свой голос. В этих условиях особенно требуется активизация общественно-политической работы студпрофорганизаций. Наши профсекции должны стать на самом деле (а не на словах) органической частью профсоюзов и, следовательно, школой коммунизма.

Студентка на субботнике

Фото И. Факторович

Здесь в первую голову возникает вопрос о работе среди беспартийного студенчества. Нужно помнить, что профсоюзы являются приводными ремнями, связывающими партию с широкими беспартийными массами. А у нас, в студпрофорганизациях, частенько забывают беспартийных студентов. Их же в вузах примерно... 60%, из коих немалая доля падает на рабочих. На межсоюзных конференциях беспартийных делегатов бывает мало. В выборных студенческих органах беспартийные товарищи не играют почти никакой роли. Они партийной частью комитетов просто не втягиваются в активную работу. Примеров сколько хотите, но я приведу один.

На заседании фракции одной краевой конференции пролетстуда делегаты-коммунисты (двое) от одного института категорически заявляли при назначении ориентировочного списка членов президиума конференции, что в их делегации нет ни одного беспартийного и что поэтому они не могут выдвинуть беспартийного в состав президиума конференции. В ответ на это встает один товарищ и заявляет, что это неверно и что среди делегатов есть беспартийный. Два первых товарища, конечно, возражают и возражают с апломбом, как это, мол, мы не знаем свою делегацию, что ли? Третий

товарищ настаивает на своем, и на вопрос председателя назвать фамилию беспартийного говорит:

— Я — беспартийный...

Я не хочу останавливаться ни на вопросе о пикантном положении, в какое попали эти два студенческие «вожды», ни на вопросе о том, как на заседании фракции очутился беспартийный товарищ, меня здесь интересует другой вопрос: как это может случиться, что партийная часть делегации института, кстати руководители студпроорганизации в своем институте, не знает активного беспартийного студента, которого выбирают на конференцию на том же самом собрании, на котором выбирают этих двух коммунистов?

Нужно сказать, что профсекции в вузах не пользуются тем авторитетом, каким должна пользоваться низовая профорганизация и какой пользуется завком на предприятии. В лучшем случае наши профкомы и исполбюро и другие студенческие организации являются стипендиальными, экономкомиссиями и еще чем-нибудь, но отнюдь не «школой управления, школой хозяйничания, школой коммунизма» (Ленин).

Безусловно, экономработа должна быть одной из основных отраслей студенческой работы. Но ведь нельзя упускать из виду и работу общественно-политическую. Что это за школа коммунизма, в которой из рук вон плохо поставлена эта работа?

Характерно, что студорганизации до сих пор не выдвинули ни одной массовой политической кампании. Мало того, они слабо участвовали в тех кампаниях, которые выдвигает ВЛКСМ. Даже в культпоходе студенчество и его организации принимают далеко не достаточное участие (счастливое исключение составляли города Саратов, Харьков). В некоторых местах мы наблюдаем на стоящее дезертирство студентов с культпохода (Москва, Ленинград). Студенческие же руководящие организации стоят почти в стороне от культпохода. Разве бывает такая школа коммунизма?

Нужно политически оживить наши студпроорганизации. Нам нужно подняться на уровень всего профдвижения. Организационно мы выросли и окрепли. Студпроорганизации объединяют в своих рядах около 75% всего студенчества (около 270 000 чел.). Такая организация должна и должна в наших условиях стать школой коммунизма, привидным ремнем для партии. Для этого в первую очередь необходимо установить повседневную тесную связь студенчества с рабочими массами

фабрик и заводов. Для этого студорганизациям необходимо заняться социалистическим воспитанием студенчества. Для этого нужно рвануться по комсомолу, чья массовая политическая работа из года в год оказывается.

III Всесоюзный съезд пролетстуда, имеющий быть в марте с. г., должен серьезно проработать поставленный нами вопрос. Мне хотелось бы в заключение статьи внести следующее предложение съезду, которое в значительной степени оживит студпроорганизации.

Наступают летние каникулы. Я предлагаю организовать массовый поход студентов в деревню. Партия выдвинула задачу повышения урожайности в пятилетие на 30—35%. Намечены практические агрономические мероприятия, которые должны при своем выполнении обеспечить повышение урожайности: посев очищенными и сортовыми семенами, осенняя обработка под яровые («на зябь»), введение многолетних трав, переход на многополье и т. д., и т. д.

Нужно деревню раскатать. Нужно широкие массы бедняков и середняков пропагандировать. Нужно им показать, что имеются доступные средства для улучшения и роста сельского хозяйства. Каждый грамотный передовой гражданин с этой задачей первичной агитации легко может справиться, тем более студент.

Ежегодно перед летними каникулами организуются всевозможные доклады для отпускников. Организуйте вместо этих сплошь и рядом скучных докладов, плохо посещаемых студентами, 2—3 лекции на тему о повышении урожайности. Выпустите, вместо халтурного «Сборника студенту-отпускнику», одну брошюру на тему: как студенту в деревне агитировать за практические мероприятия по повышению урожайности¹. Это будет большой политической заслугой студпроорганизаций.

Нужно студпроорганизациям самим раскататься. Нужно быть более инициативными и поворотливыми. Центральному бюро пролетстуда необходимо сейчас же объявить о предстоящем массовом походе студентов в деревню, своевременно провести организационную работу по подготовке похода, чтобы не провалить наше предложение, которое, без сомнения, найдет сочувственный отклик среди студенческих масс.

¹ Можно выпустить брошюру и по другим отраслям с. х.: по техническим культурам, животноводству и т. д.

О СТУДЕНЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

И. Большаков

Всякая общественность имеет свою историю. Общественность пролетарского студенчества также имеет свою, хотя и небольшую, историю. Ее можно разбить на два периода. Первый — борьба за пролетаризацию и советизацию высшей школы и второй — борьба за высококвалифицированного красного специалиста. Я не ставлю своей задачей дать историю развития студенческой общественности, а хочу остановиться на злободневных вопросах студенческой общественности сегодняшнего дня. Прежде всего мы должны начать с констатирования фактов, характеризующих студенческую общественную жизнь в настоящий период, а затем перейти к их анализу и конкретным предложениям.

Надо прямо сказать, что студенческая общественная жизнь за последние годы по своей активности и размаху далеко отстает от общей активности широких трудящихся масс нашего Союза, а также по сравнению с первым периодом развития высшей школы после Октябрьской революции, с периодом ожесточенной борьбы за советизацию и пролетаризацию высшей школы. В студенческой общественности как будто наступило некоторое затишье. Лишь небольшие группы студентов в каждом учебном заведении интересуются общественной жизнью вуза. Об этом красноречиво говорит статистика студенческого актива: он в среднем колеблется по вузам от 8 до 10%, ко всему студенчеству. Остальная масса ждет

надо знать, где и как можно критиковать то или иное дело, ту или иную личность».

«Нельзя передавать материал о непорядках в газету, минуя местные организации, ибо это есть факт недоверия к партии и троцкистский метод работы».

Таковы гласные и негласные методы душения самокритики. Непокорным грозилась контрольной комиссией, нахлобучкой, оргвыводом, приклеивкой порочащего ярлыка и т. д. «Нечисть» не в силах была проникнуть за круг, начерченный суеверным Хомой Брутом.

Между тем в пединституте многие деле требовали скорейшего вывода их за ушко на прирек критического солинышка.

Но дела эти пребывали в высоком подполье «иностранный квартал». От долгого лежания «в подполье» они загнивали. Нехорошие слухи и гнилотный душок распространялся от них по вузу.

Не будем подробно перечислять всех «художества» разных, вконец разложившихся студентов-партийцев. Пьянство, дебош, половая распущенность, связь с проституцией, антипартийные поступки... Разбор многих из этих дел протекал в подполье «иностранный квартал». О результатах осведомлены были лишь избранные. В массе студенчества бродили лишь догадки и слухи. Но особенно ярко и безобразно проявились отрицательные стороны «метода запрещенной зоны» в деле о бытовом разложении ответственного секретаря комсомольского коллектива К. Преображенского.

Преображенский был одним из тех, кого называют... «комсомольскими комиссарами». Всегда сухой, официальный («приходи в часы дежурства»), неприсутный в вузе, он в то же время был, однако, душой всякого пьяного общества. Пил крепко, индивидуально и коллективно. В порядке ударных кампаний и просто так. «Водку пил, каналью, рюмку вязал за талью»... За талью, впрочем, Преображенский любил брать не только рюмку, но и «подведомственных» ему комсомолок, вузовок, вызывая их к себе «по важным делам». Комната Преображенского в общежитии была похожа на кабинет «дома свиданий». Комсомолки приходили, вызванные всемогущим отсекком. Преображенский сейчас же переходил к «оргвыводам». Иногда за это пылкий отсек получал пощечины, оплеухи... Иногда сходило. Все-таки отсек ведь.

Долго терпели товарищи по вузу мерзости. Но, наконец, решились. На закрытом партсобрании ряд товарищей выступил с разоблачениями неуязвимого секретаря комсомола.

Выступившие товарищи получили нахлобучку... Дело в том, что еще до собрания этих товарищей «пугали» контрольной комиссией, но те не испугались.

Тогда на собрании выступил тов. Никоненко и заявил, что организованное общежитие, осмелившееся вынести постановление выселить Преображенского, расформировывается...

— Все это не что иное, как склока, — заявил он. А агитпроп Киселев просто обругал выступивших сплетниками.

Все же замалчивать совсем было уже нельзя. Местная конфликтная комиссия занялась расследованием дела Преображенского. Работа комиссии протекала в тишине «иностранный квартал», где у входа перед мысленным взором представляла основная написанная заповедь: «Самокритику сюда вводить запрещено».

Выступивших с разоблачениями товарищей вызывали в комиссию и там деликатно намекали, что мы, дескать, конечно, прекрасно осведомлены, что все это — дело рук подозрительных ревизионеров, но мы не грозим, а так... дrrrrружески прrrrrредупrrrrреждаем...

В результате комиссия вынесла убийственно грозное постановление: «Поставить Преображенскому на вид»... И критики сыты, и отсек пел.

А на голову разоблачителей посыпалось:

— Что? Съе... Демагоги! Грязная компания! Подоживатели! Склокники!

Но в Ленинградской газете «Смена» появилась заметка, разоблачающая похождения отсека. Широкие массы студенчества пелдуза, впервые узнав о деле Преображенского, заволновались. Созвали экстренное комсомольское собрание рабфаковской ячейки. Его... в а р е т и л и. Пришлось прибегнуть к помощи райкома и редакции «Смены».

На собрании выступил отсек рабфаковской ячейки т. Добрый День и накричал на комсомольцев.

— Как,— горячился он,— критиковать нас? Критиковать партию? Вас никто не упоминичвал критиковать. Осужайте Преображенского. Но линию нашу, линию партии — не съез!

— Я всех записал, кто критиковал. Вы у меня по-критикуете!

Но собрание запугать не удалось. Оно потребовало немедленного снятия с работы Преображенского, вывода его из Обкома и Горсовета и создания особой комиссии от Райкома.

Такая комиссия была затем срочно организована и подтвердила разоблачения. Ныне Преображенский снят со всех работ.

Здесь можно облегченно перевести дыхание. Правда восторжествовала. Лозунг самокритики теперь-то у нас наверняка будет реализован в институте им. Герцена. Уф!

Увы, оказывается, ворота «иностранный квартал» по-прежнему еще закрыты для самокритики. Группе «легкой кавалерии» запрещено собираться без санкции бюро. Организатора группы пытаются снять с работы. Критикующих травят, запугивают. Дело доходит до того, что ребята бросают работу в «легкой кавалерии», боится говорить и встречаться с организатором групп.

В институте есть печатная газета «Педвузовец». Казалось, ей и критика в руки. Но ее линия — «демаркационная». Статьи критикующих изгоняются с ее страниц. О пресловutom деле Преображенского газета молчала. Зато статьи, урезующие поле самокритики, печатаются там с великой охотой.

Правила ленинградской самокритики можно выразить таким лаконичным афоризмом: «Нельзя критиковать то, что «выше» всякой критики»...

Критикобоязнь, имеет место, вероятно, не в одном Ленинграде (и отчасти в Саратове). Жалобы на важки самокритики несутся из многих вузов. Это совершенно недопустимое положение.

Наш советский вуз, где учась строят и строя учатся, представляет из себя не только специальную и общеобразовательную высшую школу, но и школу общественно-воспитывающую пролетария. Советские вузы должны выпускать специалистов-общественников, активных и высококвалифицированных участников социалистического строительства.

Общественная работа в вузе дает прекрасную закалку, четкую выправку этим качествам истинного общественного, и лучшим воспитателем тут является беспощадная самокритика.

Самокритика развивает самостоятельность маэс, больно бьет по темным местам общественности, укрепляет связь партии и комсомола с беспартийными.

Самокритика в вузе должна стать «обязательным предметом».

НА ЗАЩИТЕ

И. Гревцов

Пробежал старичок, заведующий канцелией вуза, и ворчливо крикнул:

— Что же вы, товарищи, весь коридор загородили? Тут и не пройти. Проходите в аудиторию.

В самом деле, необходимо было большое усилие, чтобы пробраться в канцелию института сквозь группы студентов-химиков, заполнявших в ожидании защиты проектов и дипломных работ узкий коридор третьего этажа.

Среди студентов находилось пять-шесть дипломантов. Некоторых из них легко можно было определить по толстым сверткам чертежей в руках; некоторые же выделялись чрезмерной краской на щеках, а других можно было отличить по торжествующему, победоносному виду.

Но вот коридор зашевелился, студенты из дальнего конца двинулись к середине, средняя группа стиснулась и образовала у стены проход. В этот момент по лестнице поднимались декан, профессор и преподаватели. Пропутив профессорскую курию, студенты направились за нею в третью аудиторию.

Дипломант Резников уже давно приколол свои чертежи к переставным рамкам. Сердце его усиленно забило, когда он услышал шарканье сотен ног. Вскоре шумом и грохотом наполнилась аудитория.

Шагах в четырех от помоста, на котором находился Резников, стоял длинный с красным сукном стол, окруженный полудора дюжиными стульями. Долго усаживались профессора на стулья, уступая их друг другу.

Резников видел устремленные на него взгляды сотен глаз, и ему стало и жутко при мысли о неожиданном провале, и радостно, что перед такой большой аудиторией он сделает доклад о хорошо разработанном проекте и добросовестно сделанной дипломной работе.

— Можно приступить? — полувопросительно обратился к членам комиссии председатель комиссии, декан факультета, и, не дожидаясь от них ответа, привычно громко произнес:

— Дипломант Резников! Пожалуйста, изложите кратко сущность вашего проекта.

— Задание моего проекта, — по-казанному начал Резников, — мартеновская печь с производительностью в плавку тридцать тонн... — Он лицом стоял к аудитории, за спиной — чертежи на рамках. Не торопясь, взвешивая каждое слово, сообщал он о методах расчета печи, о режимах ее, о расчетных исходных величинах, о генераторах, регенераторах, о литературных источниках. Но он знал, что больше десяти минут «докладывать» не рекомендуется, чтобы не затягивать защиту других. Поэтому он не информировал о своей собственной конструкции запорных щитов с охлаждением их водой; схему же составных частей футеровки печи он сокмал.

Он сказал все и стоял нервно напряженный в ожидании вопросов. Незначительный вопрос — «вопрос для приличия», — как говорили студенты, — задал профессор по охране труда, на который Резников быстро ответил. Наступило молчание. Бродя, профессор-металлург, руководитель Резникова, с открытым ртом смотрел на представителя Промбюро Пахомова, но тот молчал.

Бродя вдруг встрепенулся, быстро повернул голову к председателю, спросил:

— Можно мне?

— Пожалуйста, пожалуйста, — добродушно произнес декан.

— Дипломант, — волнуясь, начал свою речь Бродя, при этом голова его тряслась, короткая, толстая, жилистая шея старика налилась кровью и дрожала, глаза стали ласковыми, умильными, — весьма тщательно... разработал проект... да... весьма тщательно... Откровенно могу сказать, что я, — он восторженно посмотрел на декана, — с удовольствием занимался с ним. Вот перед нами объяснительная записка к проекту... — он приподнял над столом толстую тетрадь, страниц в двести.

— Какая кропотливая работа! Сколько любви, прилежания!.. Сколько цифр!.. Каждая цифра после основательного и всестороннего сравнения всех литературных источников, после детального анализа... — У Бродя смешно хлопала верхняя губа с жесткими опущенными вниз усами. — Это показывает, что дипломант получил основательную выучку, большое знание, и самое главное — умение подойти к разрешению производственных проблем... — он пожевал губами. — Да... проблем... — Бродя сделал продолжительную паузу. Обводя взором своих сотоварищей по долголетней службе, он усталыми своими выпуклыми глазами на Пахомова и продолжал с большой выразительностью и дрожью в голосе. — Я должен обратить внимание уважаемых представителей общественности на одно чрезвычайно важное обстоятельство, о котором дипломант в своем докладе умалчал. Он разработал совершенно оригинальные щиты для закрывания печи. Совершенно оригинальные, — повторил он, обращаясь к декану. — Эта побочная работа не входила в задание, и дипломант потратил много времени на разрешение ее... Он поставил своей целью уменьшить износ щитов... И что же? Он спроектировал удивительно простые и экономные в эксплуатации щиты!.. Разве это не показателью для нынешнего студенчества?.. Разве это не свидетельствует о пылкости ума и о творческих способностях дипломанта? Да! Наши проекты — не шаблон, не штампы...

Резников скромно наклонил голову, ни на кого не глядя. Студенческая аудитория была в восторге от Бродя. Он — счастливое исключение из всех профессор-химиков: он не нападает на своего дипломанта, а защищает его. Декан застенчиво-скромно улыбался, насколько это можно было пометить по его неподвижному лицу. Все совершенно забыли о референте (раньше — оппонент) Снегуркине, который сидел в конце стола и смотрел по сторонам блистающими очками. Это был молодой еще преподаватель механического факультета, лет тридцати пяти, небольшого роста, худощавый. Химики его мало знали, но студенты-механики отлично знали его и были о нем плохого мнения. Говорили, что во время защиты — совершенно негеримый человек, некоторые же характеризовали его очень резким выражением: «плохая душонка».

— Вы имеете что сказать по проекту? — обратился декан к Снегуркину.

— Только пару слов, — скороговоркой произнес Снегуркин. — Прежде всего я должен отметить исключительную тщательность, с которой разработан проект. Объяснительная записка к проекту составлена блестяще. Исходные данные в большинстве взяты правильно. Все выводы — безукоризненны. Ни в одной формуле нельзя усмотреть дефектов.

Тупость лица, неподвижность фигуры Резникова в начале речи Снегуркина сменились бодростью и смущенной радостью.

— ... Даже, — продолжал свою речь Снегуркин, — в арифметических подсчетах мне, к моему полному удивлению, не удалось найти какой-либо погрешности. А это — многозначительный факт! — Последнее слово он произнес особенно выразительно. Бродя смотрел на Снегуркина с чувством благодарности. — Я это подчеркиваю. Очень редко дипломантом удается избежать арифметических, подсчетного характера, ошибок. Видно, что Резников чрезвычайно добросовестно отнесся к своей работе.

Редко раздавались такие похвалы на защите проектов химиков. С завистью смотрела аудитория на Резникова, который силился подавить на лице прелательскую улыбку.

— Серьезный, образцовый проект, — слова округло и четко неслись по аудитории, — самостоятельный, оригинальный... — он сделал выдержку и среди общей тишины с некоторой торжественностью и значительностью произнес: — но!.. — небольшая лысына его самоудовлетворенно блестяла. Глаза снисходительно смотрели на Резникова. Самоуверенность дышало его лицо. Неопределенно насмешливые улыбки появились на лицах студентов. Они хорошо знали это «но». Ни один оппонент не обходился без «но». В зависимости от того, как произносились «но», следовала или уничтожающая критика, или ласкающая критика, или же критика для приличия.

При возгласе Снегуркина «но» Резников вздрогнул, голова притупилась в ожидании удара.

«Неужели он проявит свою звериную природу?» — тошкливо думал он.

Бродя в ожидании хорошего конца защиты «его птенца» только что было начал рассказывать декану анекдот, вычитанный им из английского журнала, когда прозвучало это роковое «но».

— Но... вместе с этим я не могу не отметить некоторые — на мой взгляд, именно на мой взгляд, это я подчеркиваю — недочеты. Прежде всего в записке сказано, — перелистав тетрадь, он нашел отмеченное им место, — вот здесь, что горячие газы покидают печь, имея температуру в 650 градусов, а воздух для горения подогревают в регенераторах до 550 градусов... так?

Резников утвердительно кивнул головой.

— Интересно знать, откуда вы взяли эти цифры? К со-жа-ле-нию, — протянул он, пренебрежительно оттопырив верхнюю губу, — в объяснительной записке нет ссылок на источник этих цифр. Конечно, — добавил он, — это я отношу просто к просмотру, но дело не в этом.

«Неужели я не указал источника?» — с ужасом подумал Резников.

— У Абберса, — сказал Резников вслух.

— А-га! — воскликнул Снегуркин. «А» было произнесено высоким тоном, подбадривающим, «га» звучало басовато, глухо, отрывисто. — Я так и думал... Ни у кого, конечно, нет сомнений в авторитете Абберса. Мно-

гие металлурги, в том числе и высокодаровитые, учились по руководствам Абберса. Я также учился по нему. Но... — и после звенящих слов, низким, как бы примиряющим тоном, продолжал, — но нужно признать, что руководство устарело... этак лет на пятнадцать... За эти полтора десятка лет техника металлургии сделала большой прогресс. Практика показала, — а это описано во всех журналах, — что в современных больших печах никогда, — я повторяю: никогда! — выходящие из печи газы не имеют температуры в 650 градусов. Не имеют! — он сделал ударение на «не». — Эта температура в среднем равна 500 градусам! Максимум — пятнадцать градусов! — Снегуркин откинул назад голову с победоносным видом. Бродя с удивлением смотрел на референта, голова его затряслась, опущенные вниз жесткие усы смешно зашевелились: «потрапасаюсь» его авторитет; как мог он просмотреть эти новейшие данные!

«Ну, всего одна цифра подвергается сомнению, — подумал Резников. — Не так страшно».

Студенческая аудитория также ничего «сокрушающего» не подозревала в словах Снегуркина.

— Если это так, — а это именно так, — то вывод о проекте может быть один... — продолжал Снегуркин, больше всего обращаясь к Резникову и Бродле. — Воздух для горелок не может быть нагрет в вашем регенераторе до вашей температуры в 650 градусов! Это понятно: не могут выходящие из печи при 500 градусах газы нагреть в регенераторе воздух до 650 градусов. Отсюда...

Холод поваял по спине Резникова. Теперь только понял он, к чему могли привести рассуждения Снегуркина...

— ...вытекает, что температура пламени горелок будет ниже вашей расчетной, и, следовательно, вы не получите в печи той температуры, на которую рассчитывали...

Так вот к чему приводит одна неправильно взятая цифра! И студенческая аудитория начала понимать Снегуркина.

— ...Иначе говоря, — безжалостно продолжал Снегуркин, — в вашей печи железо плавиться не будет... Она, говоря попросту, работать не будет... в крайнем случае — в ней можно расплавить массу, но это еще хуже: тогда неизбежно застывание стали, козлы, со всеми вытекающими последствиями: порчей материала, ломкой печи и так далее... Конечно, и все другие расчеты: генераторов, регенераторов и тому подобное неправильны...

Весь проект к чорту! На смарку! Вот как подхалат к критике: взял основную цифру, доказал ее несостоятельность, и сложное построение проекта, стройное здание, выведенное с таким кропотливым трудом, — все летит вверх тормашками. Именно такие мысли можно было читать в глазах студентов.

Бродя был подавлен, удручен. Он не ожидал от Снегуркина такого выпада. Его же Снегуркин уверял, что проект составлен настолько хорошо, что он достоин только похвал!

Молодое лицо Снегуркина насмешливо улыбалось. Насладившись произведенным эффектом, Снегуркин, отметив некоторые незначительные конструктивные упущения, закончил свою речь:

— Конечно, все указанные мною дефекты явились результатом не небрежности дипломанта, а ошибочности одной из основных цифр расчета мартеновской печи. Но с кем не бывает ошибок! Тем более легко было войти в заблуждение, имея под рукой весьма распространенное и авторитетное руководство. Конечно, по этому

проекту строить маргеновскую печь нельзя... Это одна фишка, но есть и другая... Ведь мы рассматриваем проект, главным образом как завершение учебы, как умение студента применить в этой работе все то, что дала ему школа в области теплотехники, химии, металлургии, технике сооружения заводских сооружений и так далее и тому подобное...

— Так, так, так... правильно, — бормотал обрадованный Бродя, усиленно кивая головой.

— И если мы подойдем к оценке проекта именно с этой точки зрения, то мы должны признать, что проект выполнен безукоризненно. Ход расчета правилен; конструкция печи выбрана самая удачная; система заслонки загрузочного приспособления сконструирована самим дипломантом и, по-моему, очень удачно и оригинально. Чрезвычайно кропотливая и добросовестная работа!

Он оборвал свою речь неожиданно для всех, сделав усиление на последней фразе.

— Если ни у кого нет вопросов, то мы можем приступить к заслушиванию дипломной работы, — обычным тоном сказал декан. — Вопросы нет? Тогда, пожалуйста, — обратился он к Резникову, — сообщите сущность вашей работы.

○ Результатами своей дипломной работы Резников был доволен. Он мечтал щегольнуть ею перед всеми профессорами и студентами. Недаром же он потратил шесть месяцев усидчивого труда над проведением опытов и над исследованием полученных образцов. Он сейчас сообщит о ней, и неприятное впечатление от защиты проекта изгладится.

— Темы моей работы, — начал он, — цементация железа цианамидом кальция. Мне предстояло осветить вопросы: как и на какую глубину цементуется железо при разных температурных условиях цементации, именно: при 800, 850, 900 и 950 градусах, при разных количествах цианамидов кальция и при разной продолжительности цементации... — Он сообщил о количествах этого реактива, о количествах образцов железа и о химическом составе образцов. — Мне удалось, — продолжал со скромной гордостью Резников, — сфотографировать под микроскопом разрезы кусков процемментированного железа. Сделано шестнадцать таких снимков, которые и приложены к записке.

Студенты были удивлены и смотрели на Резникова с завистью и восхищением: микроснимки! Вот что умел он делать!..

— При рассматривании под микроскопом, — это видно и по снимкам, — начинал доклад Резников, — можно наблюдать, что наружные слои представляют собой мелкокристаллическую структуру цементита, и этот слой тем толще, глубже, чем выше температура цементации или чем продолжительнее она была.

— Я хотел бы сказать, то есть, вернее, добавить к тому, что сообщил дипломант, — заявил Бродя, когда Резников кончил, и обратившись к председателю, спросил: — Можно несколько слов?..

— Благодарю вас, — сказал он, получив разрешение. — Я хотел отметить только, почему я дал дипломанту разработать именно эту тему. — И плавно, как на лекции, стал говорить. — Вопрос цементации железа — кардинальный, решающий вопрос в машиностроении. Получение стали возможно большей крепости, твердости и притом равномерной... так сказать, сплошной твердости по всей поверхности изделия и на равномерную глубину — ванимало с давних времен, занимает в настоящее время и будет занимать в дальнейшем всех работников машиностроения. Конечно, работа сложная, требовала

Общезимье саратовского студенческого рабфака
Фото Э. Чеботова

Студенты на 5 пленуме пролетстуда слушают доклад т. Вышинского

В общезимьи Плехановского И-та
Фото А. Шилова

для своего выполнения исключительного терпения и выдержки, и я думал, что ее может удовлетворительно выполнить только Резников. И я теперь не раскаиваюсь, работа сделана не только удовлетворительно, но... талантливо! Благодаря этой работе создалась ясная картина о наиболее выгодных условиях цементации железа цианамидом кальция.

Студентка Саратовского тат-подтёхникума ликвидировала неграмотность в группе татар
Фото З. Чеботова

Установлено также, что эта цементация идет значительно извне, чем с применением других обычных цементующих реагентов. Если же принять во внимание дешезвизу цианамидов кальция, то при переходе наших заводов на такую цементацию страна сохранит от более дешевого реактива не один миллион рублей, не говоря уже о косвенной экономии, — экономии от лучшего качества получаемых изделий, от уменьшения брака при цементации... Я очень рад, — продолжал Бродля, — присутствию у нас на защите представителя Промбюро, чтобы в его лице выразить благодарность и глубокую признательность Путиловскому заводу, который любезно разрешил сделать в его лаборатории микроснимки. К великому присорбию, должен признаться: в своей лаборатории мы не могли этого сделать, так как... — с грустью в глазах он беспомощно развел руками, — мы не имеем соответствующего оборудования. Я кончил, — со вздохом облегчения произнес он.

— Да, — проговорил председатель, — только в ленинградских и московских вузах готовят хороших металлургов, а больше — нигде.

Резников рос в своих глазах, в глазах жены и студентов.

Так как вопросов никто не задавал, то слово было предоставлено Снегуркину, который являлся референтом также и по дипломной работе.

— Сущность и результаты работы описаны вот в этой тетради, небольшой по размеру, всего лишь в двадцать восемь страниц, из которых добрая половина, ровно четырнадцать страниц, занята обзорением теорий цементации и тех реактивов, которые применяли и применяют для этого процесса. Против теорий возразить нечего, они общезвестны и изложены правильно. Сообщение о реагентах для цементации показывает осведомленность дипломанта. Но это — просто литература. Оригинальная же часть работы описана на следующих четырнадцать страниц. И это было бы не так уж плохо, если бы не встретился своего «но»... Дело в том, — голос его стал громким и уверенным, — что фотографические снимки ровным счетом ничего не говорят. Дипломант говорил, — об этом более подробно сказано и в самой записке, — о цементате, даже о разной толщине цементированного слоя, о перлите, мартенсите, о кусочках феррита и так далее, но я, к сожалению, на снимках не мог увидеть ни того, ни другого, ни третьего... Я допускаю, что аппарат для съемки был недостаточен хорош или что бумага или проявители были плохи... Но нет, снимки сделаны довольно чисто, и каждый снимок представляет структуру обычного железа, не подвергнутого никакой

цементации. Это — важный факт! Я прошу всех обратить на это внимание. Очевидно, что в оценке с дипломантом и с уважаемым Григорием Ивановичем мы разойдемся, и я уверен что просто никакой цементации железа от цианамидов кальция не получается...

Разговор профессоров друг с другом давно прекратился; все слушали

раскрасневшегося Снегуркина. Бродля пытал бесцельным гневом. Одного декана не покидало добродушное настроение — он привык к таким битвам — и только при последних словах Снегуркина он с трудом повернул голову в его сторону и исполгоса буркнул: «Ну как это можно... при наличии углерода — всегда железо будет цементироваться»...

— А где вы брали цианамид кальция? — вдруг спросил декан, обращаясь к Бродле.

Бродля беспомощно ставился отуманенными глазами на декана; глубокие складки на лбу показывали, что он пытался вспомнить...

— Случайно не от германской ли фирмы Шнеэблом? — снова спросил декан.

Еще несколько мгновений безмолвно, с открытым ртом смотрел на декана Бродля и, наконец, вспомнил: — Да, да... от Шнеэблома...

Вслед за этим раздался хохот, громкий, раскатистый, добродушный. Смеемся сам декан. Круглое лицо его стало кирпично-красным, щеки превратились в полшарики, глаза совсем исчезли. Все профессора и студенты с изумлением смотрели на него. Бродля был совсем смешон, видно было, он совсем не знал, как ему реагировать на смех уважаемого декана.

— Да там... в этом... — начал было декан, но снова смех перебил ему речь. Наконец, преодолевая спазмы хохота, он выговорил: — В этом цианамиде кальция никакого циана и не было... ха-ха-ха...

— Вот поэтому у дипломанта и ничего не получилось. — Председатель мог говорить со смехом, но уже связно. Этот смех ободрил Бродлю, Резникова, всех студентов. — Да-а-а, удивительно. Я сам получил от этой фирмы для своих работ цианамид кальция. Целых три месяца я работал с ним и — что бы вы думали? — ничего у меня не получалось... Сколько было проделано опытов — и никаких результатов! Что такое? В чем дело? И узнал, в чем это дело. Дорого это мне досталось. Да, — он крикнул, — решил сделать анализ реактива. Конечно, с этого и надо было начать. Больно мы привыкли доверять германцам... И оказалось вот что: фирма посылает цианамид кальция в плохой упаковке; влага воздуха действовала на реактив, и до того, что нацело разложила его на циан, который улетел, и гидрат кальция, который, конечно, не мог цементировать железо... — улыбаясь, закончил декан, свертывая папироску. — Больше вопросов нет дипломанту? — обратился он, как ни в чем ни бывало, к комисси, — тогда перейдем к следующему; пожалуйста, дипломант Кнапс, сообщите кратко о своем проекте...

— Ну-у-у, что-о ты? Вот в нынешнем году окончу консерваторию и буду концерты давать, конечно...

Он уходит, а я думаю в сторонке: «Эх, страдалцы, страдалцы. Сколько мин на лице обязало вас носить традиционное прошлое, сколько вас, гастролеров, страждущих болезнью избранных — манней величия — намереваются прогнать индивидуальной славой на больших сценах больших городов. Для чего вы хотите заслужить славы и от кого? Какой стороной вы поможете современности? Итог — зря на вас тратятся денюжки».

Каждый год Консерватория выбрасывает из своих чистилищ золото, и каждый год это золото идет на украшение эстетствующих потребителей.

Глядя на этот длительный и дорого стоящий процесс, я постепенно терял романтическое ощущение окружения талантами, а окончательно вышел из романтику один рабочий, написавший в анкете (музыкального комсомольского кружка, который работает от Консерватории среди рабочей молодежи по клубам): «Мне неважно, как поют и играют, а важно, кто поет и играет. Сердце радуется, что пролетарии этому научились и науку свою несут пролетарию, а не туда, куда ее всегда носят, то есть в театры. Там вас будут критиковать по-иному, а мы вас по-своему. Те насытились всем, в том числе и музыкой, а мы музыку-то раз в год пробуем... Спасибо вам!»

После того концерта рабочие бегали друг к другу, — собирали деньги на трамвай концертантам-комсомольцам.

Но это делают студенты, а так ли они будут делать, когда выйдут из Консерватории — это вопрос. Может быть, и они будут облажать досужих людей, помогая им отрываться от современности и от чертовых ее задач? Может быть, и они забудут, что современность настоятельно требует музыкального воспитания и образования рабочих и крестьянских масс, и отвернутся от хозяев, на чьи деньги они выучились?

Может быть. Всякий знает, как трудно делать всякие перевороты, и не у всякого хватит гражданского мужества стать на новый путь.

В течение десяти революционных лет Консерватория не дала ни одного новатора, и только в нынешнем году в современную общественность упали с высот Консерватории два золотых свежих плода, мало еще известных, но достаточно сильно всколыхнувших эту общественность.

Только что закончился выпускной экзамен по классу профессора (ректора Консерватории) Игуменова. Горячая вспышка оваций окончившим пианистам вылилась из Малого зала в вестибюль вслед за выходом виновников этих оваций. Игумена Дьякова моментально горячо и цепко захватили в кольцо. Он — лучший пианист из окончивших, это он сегодня сгреб венки внимания и восторгов, это он тот первый комсомолец, которому удалось закончить свое образование, выполняя все многочисленные комсомольские обязанности. Еще никто из партийцев и из комсомольцев не окончивал Консерватории, он — первый.

Я рвуся поздравить его «с кончиной», но добратья до него трудно, и я стою в ожидании удобного случая. Абраша с кем-то из близстоящих говорит тихим волнующимся голосом. Его не слышно в азартных репликах окружающих.

— Сам Игуменов обещал обратиться в эту... в комиссию-то... не баран чхну?

— Да, да. Аспирантом оставляют Абрашку. Стоит, ребята!..

— Ей-богу, честное слово, через пять лет профессором будет, — кричит распалившийся парень.

— Чего ты его слушаешь? — перебивает горячего парня, обращаясь ко мне, обладатель широкого баса. — Пусть он хоть с золотой медалью кончит и аспирантом пусть его оставят, и все-таки он будет нужным человеком, просто будет... спец. Ибо, — обращается он к «спецу», — ты ни с какой стороны не есть современный человек. Ты в Абрашке деишь только спец и тебе наплевать, что это первый комсомолец-спец. Во-от, — тыч от «спеца» пальцем в живот и раскатищо хохочет. Тот сердится.

— А я Абраше так и сказала, — слышится комариный голосок, — что сегодня в его лице окончили Консерваторию сразу трое: ученик Игуменова, комсомолец и прекраснейший человек, — она застыдилась.

— Пра-авно! Абраша! Слышишь, что ли? — заорал бас, чтобы смутить девчонку еще больше.

Абраша оглядывается на басовой окрик. Я вижу его внимательные, вступавшиеся волнением глаза. Он узнает меня и издала протягивает руку. Кольцо распутывается, мы здороваемся, и я поздравляю его, кажется, последним. Он молча жмет и долго не выпускает мою руку. Совершенно очевидно, что он пережил крайнее возбуждение от последней строжайшей академической оценки.

— Я очень расстроен. Ездил ведь я с большими артистами... концерты давали в Бриске, по Воле, а так не волновалась. Ну это было первое и последнее волнение... Потом играл полтора часа... это тоже волнительно... Он рассказал, как плакала его мать, когда профессора ее целовали, как трогательно она преподнесла ему бумажники, в который положила рубль денег, как причитала, что умер отец, не дождавшись радости...

Абраша потянул меня в раздевалку:

— Идем «с кончины» поедим, а ты я еще не ел с самого утра.

На Газетном у Моссельпрома за мраморным столиком я слышал от него нечто ошеломляюще новое:

— Знаешь ли что думаем делать с Колей Рогатиним? — Думаю, что завертятся теперь в старой истории выкарьеривания, — отвечаю я.

Абраша торопливо ест и, не проглотив еще, отрицательно трясет кудрявой головой:

— Нет, — слышится от него, — То, что начато в мукомосольском коллективе, то именно и будет нашей дорогой. Меня совсем не прельщают головокружительные деньги и отборное общество «знаменитостей». Я не признаю славы, которая происходит не от хозяйства всех материальных ценностей. Ты понимаешь ведь, про что я говорю?

— Понимаю, говори дальше.

— Мы с Рогатиним оба из пролетарских семей и всю свою жизнь и свою специальность готовили не в одиночестве, а в партийной широкой среде, откуда и выросли наши взгляды и цели. Прежде всего потребителями нашего искусства мы признаем только рабочую аудиторию. Ей мы будем служить, ее воспитывать и образовывать в музыкальном отношении. Мы не столько должны быть артистами, сколько педагогами. Это — факт. Ну какой толк партия получит от того, что прибавится среди артистов два новых карьериста? Пора ломать эти устои. (Я совсем любовно гляжу на Абрашу и молчу от того, что утхо, что утхо очень бурно во мне.) Если нам, людям, дельно получать славения, то пусть, если мы заслужим

этого, прославят нас рабочие, а не эстетствующие в музыке. Нужно рабочих сделать хозяином и искусством: ведь мы сами этого происхождения и учились на их деньги. Новое общество должно теперь быть потребителем, вдохновителем и ценителем искусства. Мы должны начать это дело. Я прилично окончил Консерваторию. Меня скрипач Полноцкий звал с собой в турне, это кое-что говорит о моей специальной ценности. Я, конечно, ехать с ним отказался. Коля Рогатин, безусловно, богатый певец. Италия ему дала много. Он, если будет работать над собой и дальше, будет великим певцом. На нас злятся за то, что мы работаем по рабочим клубам. Ну и пусть. Профессор Игумнов меня даже не пощеловал после экзамена. До экзамена он говорил, что будет ходатайствовать об оставлении меня аспирантом, а после не занялся даже... Это не важно. Работы у нас сколько хочешь. Работа новая, непочатая. Восторг один. Скоро, может быть, в состоянии будет государство строить рабочие театры, а к тому времени наша молодежь кончит Консерваторию и придет к нам. Мы им пока пригодимся почвухой... Может быть, нам и придется пока выступать среди избранной публики, но это не цель.

Абраша глянул на часы и затормозил:

— В восемь мне в Деловой клуб аккомпанировать Рогатину... Итак, знай, что по новой дорожке собираемся идти.

— Трудности знаешь? — начал было я голосом из тургеневского «Порога».

— Знаю, знаю и все же иду, — улыбается он.

— «Войди».

«16-го декабря с. г., в 4 ч., в Малом зале концерт Н. Т. Рогатина и А. Б. Дьякова. Билеты от 20 к. до 1 р. 20 к., продаются здесь».

Эта афиша внутри Консерватории. Закрытый концерт в пользу профкома. Хоть стипендию еще не выдавали, однако наскребли где-то гривенников студенты и в три дня расхватали билеты.

Публика очень волнуется, ибо Рогатин, наш студент-партия, посылался в Италию, окончил Римскую консерваторию и только что явился в Россию. Всем интересно знать, что он привез из Италии. Артисты тоже волнуются, ибо публика здесь не публика, а сплошная академическая критика, возглавляемая профессурой. Для Коли Рогатина это тоже нечто вроде экзамена. Он перелистывает ноты, а Дьяков пьет чай. Оба стоят. На лицах непререборная сосредоточенность и дружеская улыбка не совсем получается.

Третий звонок уносит меня на балкон, и, протискиваясь на свое место, между барьерами и коленями, я слышу жаркий говор и потом внезапный всплеск ладошей. Это вышел Дьяков. Он поклонился и сел за рояль. Протекали или минуты или часы... Протекали они где-то за пределами Москвы, а может быть и за пределами мира... Я почувствовал себя в зале после аплодисментов и понял, что Абраша угостил нас крепким угаром прошлого столетия. Абраша прав, что публику только таким угаром и проймешь.

Беспорядочные аплодисменты: одни звенят еще Дьякову, другие — появившемуся Рогатину с Дьяковым. Тишина. Эта тишина для молодых талантливых голышушек. Их хотят слушать... Это свежие, дорогие голоса современности... Тихие аккорды и тихий звук изюмной итальянской песни. Свободный, густо пропитанный тысячами красивейших привкузов и окрасок, вызывающий в душе трепетную радость за чудность человека — это голос Рогатина. Он играл своим огромным диапазоном с такой

Мрамор столов кристаллически холоден, Трупы на мраморе грубо распорты, Эфиром и спиртом одурманенный полдень Режется в стекла из белого города.

В банках и баночках замаринованы Куски человечины, личинки зародышей, Над ними безмолвствует эмалированный, Горбатый костяк классическим сторожем.

Профессор с любовно фамильярным, Огладил костышки, промолвил залучионо:

— Это скелет... — и с торжественной важностью, —

Коллеги NN — друга налучшего.

Гномом стекали гористые графики,

Под ними дышал еще труп алкоголика,

Профессор, достав инструменты из шкафика,

Рассыпал их блеск на стеклянном столике.

На лицах студентов безразличие и страстность,

Двинуты губы в тон речи профессора...

И труп, до последнего нерва расслапанный,

Кричал о вперные напленной профессии.

— Простите профессор — вскричал я встревоженно, —

Я в жизни не корень — ничтожная флексия,

Возьмите меня, если можно,

Разрежьте на следующей лекции.

Покройте эмалью клейкие кости,

Скрепите пружиной достаточно зыбкой,

Чтоб гордый скелет с поэтической легкостью,

Парил над театром с костяною улыбкой.

Чтоб, знаете, та, что придет на экзамен,

Встретясь с моими пустыми глазами,

Вспомнила вечер и нижнее что-то

И, плача, ушла бы от вас без зачета.

— Мальчишка! — прервал меня гневно профессор, —

Коллега NN — это ж светоч прогресса!

А ты — чем ты нашей науке полезен?

Какою научной страдаешь болезнью?

Растеряно я оглянулся и вышел,

Простите меня, но научно не болел я...

Сосульки кинжалками падали с крыши...

И звон похоронный спал с колоколен...

Копытарный читатель, ты ждешь катастрофы,

Ты видишь мой труп с слюдяными глазами...

Но чай успокаивает лучше, чем морфий,

И дружески книга шестист листами.

К. Митрейкин

ловкостью и легкостью, что мы были в полной его власти: улыбались, когда он улыбался, и обלאивались морозом, когда он этого хотел.

Вдурт: — Эх-и-ух-нем, эх-и-ух-не-ээм...

А-а, что он делал... Я понял, что за одну такую песню рабочая аудитория вознесет его своими руками на предельную, никак еще не достигнутую высоту и даст ему счастье исполненного долга обществу.

Мне радостно стало, что появились, наконец, молодые классы, на чьих плечах лежит тяжелая и ответственная задача, кому суждено выполнить почетнейшую историческую миссию — пересмотра взглядов на задачи музыкального искусства и задачи молодых артистов.

Когда я уходил, падал снежок на улицы и мне за немеховой воротник. Я ежился от снежка и от радости.

Да как же и не радоваться-то: ведь мы живем в бесподобную эпоху ломки старых устоев и постройки нового. Все, у кого сила есть участвовать в этом деле, все кто участвуют, — все мы счастливы.

НЕ ГОТОВЫ И НЕ ГОТОВИТСЯ — В РАБОТУ

РАБОТА ОТ ТРУДНОЙ...

— Из вышних в средних учебных заведениях, подмосковных. Газификация на территории промышленной шахты переводится 22 техникума в 11 учебных пунктов под знаменем Гагаринской школы. Эти учебные заведения давно давно казаны прерваться свои планы, чтобы обеспечить условия аспирантской практики. Как мы стараемся избежать дублирования курсов, или, по крайней мере, выработать то же учебное. Прямая задача творческой курсоводческой деятельности, которую мы выполняем, состоит в том, чтобы обеспечить наиболее эффективное обучение, потому — тогда так будет лучше всего проводить время. Мы стараемся обеспечить практику, то можно, конечно, и в целом ряде учебных программ будут рассмотрены уже после того, как истерия практика в них вводится.

В нашу задачу входит также обеспечение перестройки программ. Сейчас разработаны уже десять программ по методическим предметам, которые по сравнению с обычными будут согласованы с производственной, и дана программа специалистов, применительно к знаниям нового обучения. Среди этих программ мы будем иметь так в феврале. Они разработаны с непосредственным участием представителей промышленности.

Задача перестройки программ и планирования в трудовой области. При ее реализации необходима некоторая свобода. Для того чтобы суммировать весь опыт работы в области получения профессии, промышленной практики, и учесть ее возможности, мы вводим в Союзном с союзниками об организации в каждом курсе консультационного бюро, которое направляет бы работу вую и учебную. Постепенно расширяется также институт инструкторов, которые работают бы в производственных учреждениях, участвуют в работе студентов, и участие их в работе в области обучения для в области практики. Инструкторский состав увеличивается по мере того, как расширяется часть проектов, которые относятся по заданиям предприятия, на которых работает инструктор.

На третьем курсе совмещены все так называемые общие курсы, как инженерно-металлургические, металлургические и металлургические.

ТОЛЬКО ПРИСТУПАЕМ — БЫЛО НЕЖАДО

— Все внимание Гагауза, — начал он, Гагауза ВСНХ СССР т. Арда о-соросредоточено сейчас на том, как обеспечить осуществление программы производственной практики. Интенсивная производственная практика в целом ряде учебных заведений уже по своему существу, поэтому сейчас представляется приемлемой только в отдельных предприятиях.

В исторический период перестройки своих программ строятся факультет МГУ, Московский институт и институт вузов. Эта работа делалась и очень сложная, и так как в первую очередь мы стараемся обеспечить практику, то можно, конечно, и в целом ряде учебных программ будут рассмотрены уже после того, как истерия практика в них вводится.

ВСЕ ЕЩЕ ПЛАНИРУЮТ

Шесть месяцев прошло с момента решения высшего правления ЦК партии о развитии специалистов. Поворот был решен. Лейка была вынесена вперед.

Прошло шесть месяцев, а студенты Горной школы все еще ожидают. Они разработаны с непосредственным участием представителей промышленности.

С много года кинематограф будет производиться всего два месяца, один месяц — летнее и один — зимнее. На первом факультете учебный план состоит из 8-трехмесячных семестров и 63 недель практики. На металлургическом факультете на первом и втором курсах вводится два дня в неделю практики. Инструкторский состав увеличивается по мере того, как расширяется часть проектов, которые относятся по заданиям предприятия, на котором работает инструктор.

На третьем курсе совмещены все так называемые общие курсы, как инженерно-металлургические, металлургические и металлургические.

За работой: комбинатр

ЕЩЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ

— Ленинградский институт путей сообщения в Московский институт инженерно-транспортный — сказал зам. руководителя группы вузов Путиряев. В Туринске в 8-е училище удалось выделить уже первую работу по перестройке своих учебных планов и программ. Перестройка и несколько изменений в сторону сокращения программ общеобразовательных предметов в областных вузах. Однако общий план работы этих вузов нарушен в связи с переводом оных на зимнее обучение.

К вопросу о перестройке планов и программ мы возвращаемся еще раз. Дело в том, что так как сейчас обострился спор по этому вопросу. Профессорский состав, например, вообще считает, что общеобразовательные предметы не подлежат сокращению, и то же самое время проводится. Это приводит к ухудшению качества преподавания. Таким образом, программа перестройки в Путиряеве еще раз тщательно пересмотреть.

ЕЩЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ

— Ленинградский институт путей сообщения в Московский институт инженерно-транспортный — сказал зам. руководителя группы вузов Путиряев. В Туринске в 8-е училище удалось выделить уже первую работу по перестройке своих учебных планов и программ. Перестройка и несколько изменений в сторону сокращения программ общеобразовательных предметов в областных вузах. Однако общий план работы этих вузов нарушен в связи с переводом оных на зимнее обучение.

К вопросу о перестройке планов и программ мы возвращаемся еще раз. Дело в том, что так как сейчас обострился спор по этому вопросу. Профессорский состав, например, вообще считает, что общеобразовательные предметы не подлежат сокращению, и то же самое время проводится. Это приводит к ухудшению качества преподавания. Таким образом, программа перестройки в Путиряеве еще раз тщательно пересмотреть.

Горнодобывающий каб. Иж. политехникум ВПС им. В. Забуга

Технологический техникум. Фото А. Шенко

КУРСЫ ЗАПРЕЖДЕНЫ И ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАМЫСЛИ

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам. Курсовые экзамены и олимпиады по физическим наукам.

ЕЩЕ ГОД НЕ КОНЧИТСЯ... УСПЕЕТСЯ

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

В Московском инженерно-техническом институте имени Баумана в феврале...

Фото Э. Шенко

ЕЩЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ

— Ленинградский институт путей сообщения в Московский институт инженерно-транспортный — сказал зам. руководителя группы вузов Путиряев. В Туринске в 8-е училище удалось выделить уже первую работу по перестройке своих учебных планов и программ. Перестройка и несколько изменений в сторону сокращения программ общеобразовательных предметов в областных вузах. Однако общий план работы этих вузов нарушен в связи с переводом оных на зимнее обучение.

Судостроит. инж. политехникум ВПС им. В. Забуга

Технологический техникум. Фото А. Шенко

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОМУ СТУДЕНЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ

Выпускать с. х. специалистов по потребности

По-моему, съезду необходимо обсудить вопрос о том, чтобы с. х. вузы и техникумы произвели в дальнейшем выпуск в соответствии с запросами сельского хозяйства. Во-первых, они должны готовить и выпускать таких специалистов, которые в данный период социалистической реконструкции сельского хозяйства требуются и могут быть использованы по назначению. Во-вторых, выпускать надо столько агрономов, лесных специалистов, а также специалистов садоводства, огородничества, мелиорации, совхозного строительства и т. п., сколько их действительно нужно в сельском хозяйстве, чтобы не пришлось окончившим специальные с. х. учебные заведения идти работать в качестве счетоводов, делопроизводителей, библиотечарей и даже против чернорабочих, как это наблюдается у нас сейчас.

В. Павлов

Орловский садово-огородн. техникум

Поднять качество выпускаемой вузами продукции

Я, с одной стороны, предлагаю съезду обсудить три мероприятия, которые, по моему мнению, будут способствовать повышению качества продукции наших вузов.

1. Установить персональную ответственность профессуры. Профессура сейчас (хотя не везде) находится на положении «эвоняры»: отвалил — и с колокольни долот, т. е. прочитал лекцию — и с кафедры вон. Профессура сейчас не несет никакой ответственности (за исключением моральной) ни за прочитанные лекции, ни за свои подписи в зачетных книжках, ни за качество выпускаемых студентов, — с этим надо покончить. Необходимо поднять нашу профессуру на новый общественный уровень, на котором у нее появилось бы чувство производственной заинтересованности в качестве выпускаемой вузами живой продукции, и установить персональную ответственность профессуры за каждого выпускаемого студента.

2. Учредить комиссии хозяйственников по проверке знаний студентов. Хозорганы являются заказчиками и монополистами потребителями продукции вузов и техникумов. Но как говорят, кого готовят — они не знают и пока не знают. Студент — дорогой продукт, и к изготовлению его надо относиться очень серьезно. Совершенно ненормально положение, когда хозяйственники узнают продукт после того, как он уже сделан, но сделать, возможно, не так, как нужно потребителю, с большим браком и т. д. Мне кажется, что по линии хозяйственных организаций должны быть созданы комиссии по оценке знаний студенчества не только тогда, когда он уже кончает, но и в процессе его учебы, чтобы этим мы могли предотвращать массовое производство брака.

3. Вести межвузовские совещания в кафедрах. В родственниках, на родине наших физкультур, у нас нет ни одного очередаемых рынков по отдельным дисциплинам. Что должен делать профессор, преподающий, по теоретической механике, по высшей математике и т. д.

ОТ РЕДАКЦИИ: 25 марта открывается 3-й съезд пролетарского студенчества. Всем быть на этом съезде не удастся, но каждый имеет полную возможность внести свое предложение съезду, заблаговременно прислав его в наш журнал. С № 8 «Красного студенчества» мы уже ведем обсуждение предсъездовских вопросов. Кто еще не успел подать свой голос, должен поторопиться, т. к. осталось мало времени.

и кто должен знать, хорошо знать студент по этим предметам? Какие зачетные строгости должны быть предъявлены к студенту? Кто должен принимать зачет — профессор, читающий лекции, или руководитель, ведущий практические занятия по данному предмету? Какой метод занятий проводить — лекционный, семинарский или смешанный и как они должны быть распределены по часам и семестрам? По всем этим вопросам у нас нет единства, но оно должно быть обязательно. Межвузовские совещания кафедр в этом отношении должны дать много, а самое главное — они выведут из «спячки» профессорско-преподавательский состав.

Д. Соловьев

Студент МИИТ

Даешь завод

«Красного студенчества»!

Призыв студентов и преподавателей Северо-кавказского района горских народов о широкой подписке на 2-й заем индустриализации в целях постройки из средств, собранные от подписки на него пролетарского студенчества вузов, техникумов и рабфаков всего СССР, специального заезда имени «Красного студенчества» и профессуры СССР должен быть поддержан съездом.

Подписка на заем среди студенчества растет с каждым днем. Съезд должен добиться разрешения вопроса о постройке завода, — и тогда волна подписки сразу поднимется вверх. Пролетарское студенчество, в основном, состоящее из детей рабочих, должно иметь свой родной завод. Оно его не может не хотеть и оно его построит.

П. Рыженков

Днепропетровский строят. техникум

Искоренить совместительство преподавателей

Расписание с окнами — это не только перерыв между каждым занятием по часу или по два часа, но это — огромный ущерб в нашей общественно-политической работе. Слабая работа кружков, нехватка на собрания (иногда одно собрание совпадает с разрывом из-за нехватки), срыв работ всех кампаний — вот зло, принятое нам преподавательским совместительством. Нужно добиться прежде всего ижнтия всякого совместительства, чтобы каждый преподаватель был бы занят в пяти вузах и приходил

бы на занятия без опозданий. Мы требуем, во всяком случае, резкого сокращения совместительствующих преподавателей с заменой их молодыми аспирантами, а в текущем году, по данным Главлитобра, у нас будет выпущено 800 аспирантов по всем специальностям.

Гули Тагюв

Баку

Организовать библиотеки в общенитях

Учебник дорог студенту в двух отношениях: с одной стороны, как дорогой товарчик по учебе, с другой, — учебник — это же и есть то, что можно почитать в свободное время. Перед студентом вечная дилемма: купить учебник — ходить без подметок, подметки купить, а как же с зачетом? У меня следующее предложение. Организовать в общенитях (или в клубе) библиотеки, где можно было бы читать учебники, а также и другие книги. Это не миф, это — вполне реальная возможность. Где помещение отсутствует, там можно поставить шкафы в коридоре, а книги давать на комнату.

М. Гольдин

Москва

Строне контроль

В вузы до сих пор удается провизировать чуждому нам элементу. Надо строже и внимательно относиться к вступающим во время экзаменов, чтобы в самом начале пресекать это зло. После окончания чистки все равно не исправляют ошибок и несправедливостей по отношению к тем подлинно пролетарским элементам, которые не попали в вуз из-за того, что их опережала какая-нибудь комсомолка в кавычках, которая потом оказалась дочерью кулака, как это было у нас в Харьковском зооинституте. Нужно также по-прежнему относиться к выданным стипендиям, так как и здесь зачастую получают их недостойные, а бедняки, батраки и пролетарии обречены на голод или вынуждены совсем оставлять вузы из-за полного отсутствия средств к существованию.

В. Прокурин

Харьков

Создать подобные библиотеки при вузах

Нужно как-то задержать отлив книги приобретенных студентами, в книжниках, что имеет массовое влияние каждую весну. Нужно как-то сберечь в кармане студента разницу между дешевой покупной и проламовой книги. Вопрос не так уж сложен, даже при незначительных средствах.

Если каждое испорчено отпустит рублей двести денег и выделит библиотечную комиссию, с тем что она может забирать отработанные учебники по 40% с номинала, а затем раздать их за 20% осязанию в двухмесячное пользование нуждающимся, — тогда стоимость всей книги выданных придется только ее часть, а вся сумма проделанных денег, поступающая в ведение комиссии, будет расходоваться на приобретение новых книг и на их переплеты.

За 4 — 5 лет существования подобных комиссий учебное заведение обогатится весьма внушительной дополнительной библиотекой.

П. Туманов

Москва

НА ПРЕДСЕЗДОВСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

Студенческие конференции в массе своей проходят под знаком повышения активности студенчества. Не занимаясь специальными и длительным изучением условий студенческой учебы и быта в той или иной губернии, сейчас можно в 2—3 дня сделать хорошо узнать, чем живет и дышит масса учащегося молодки. Для этого нужно только побывать на конференции. Это большое, волнующее, накопившееся за год, приносит сюда и, как на фотографической пластинке, фиксируется четко и ясно. Здесь все от больших проблем, вроде подготовки специалистов, пересмотра программ и т. д., вплоть до мелочей повседневной студенческой жизни.

Н. волжская красная конференция выявила массу недочетов в деле подготовки специалистов для нужд своего края. По краю насчитывается 39 техникумов с пятью тысячами учащихся, причем ни одно из этих учебных заведений не может похвалиться хорошей постановкой работы.

Пугачевский полтехникум, например, ютится в пяти небольших комнатах, чуть ли не в полуподвальном помещении здания одной из семейств. Нет средств на организацию производственной практики. Состав преподавателей из рук своих плохой: лишь один коммунист, остальные — совершенно чуждая публика — дети попов и т. д.

У многих работ в техникуме не основаны; учащие гастролируют, относятся формально к занятиям: проводят свой урон, а «шпанку в охапку» — бегут в другую школу.

Несмотря на повышение пролетарского состава, во многих техникумах чрезвычайно мало стипендиатов, а в стипендии преимущественно дезориентируемые. В Астраханском медтехникуме на 150 учащихся — лишь 15 стипендий.

Производственная практика проходит под знаком какой-то анархии: теплотехники посылаются работать химиком, химик — чертехником, а были случаи, когда хозяйственные организации давали практиканту жалование за четыре месяца и заявляли: «Уезжайте воясыни, не мешайте нам работать».

Некоторые техникумы по своей установке не соответствуют требованиям хозяйства той территории, которую они обслуживают. Например, в Холерском сельхозтехникуме имеется животноводческое отделение, в котором нет необходимости, ибо в округе преобладает полеводческое хозяйство.

В саратовских вузах и техникумах есть немало чуждой публики, которая скрывает свою социальную личину, маскируя неправильными документами. В Сельскохозяйственном институте обучалось 7 студентов, детей лишенцев; унчи донца генерала, сыновья попов, бывших помещиков. Всего учтено 20 человек, но много еще не выявленных.

Конференция отметила неправильное отношение Гавриловской к вопросу очистки вузов от явно враждебных элементов, так как им было восстановлено несколько исключенных из саратовских учебных заведений антисоветских настроенных студентов.

Омское студенчество имело внимания уделяло вопросам организационного учащения учебной системы и увязке академической работы с общественной.

Перегруженность учебных планов (Сибинститут с. х. и лесоводства и др.), недостаточная четкая и рациональная организация академической работы учебных заведений из-за отсутствия средств, помещений, научных работников и преподавателей, исказившая материальное положение студенчества отнимают у студентов непропорционально такую массу времени, что с большим трудом удается проводить какую бы то ни было общественную работу.

Ульяновская окружная конференция собрала впервые. Общие итоговые цифры говорят о том, что работы в округе впечатлительны край. Из 1766 студентов членов профсоюза всего нашего 905 чел.

Руководство студенческой массой со стороны профсоюзом поставлено слабо. Много недочетов в организации: неразумно используются актив, слабо рационализирован бюджет, слабо поставлено кооперирование, плохи условия быта студентов и т. д.

Выступавшие делегаты говорили о многих недочетах.

— Мал процент чувашей-студентов в чувашском техникуме.

— Общору плохо руководит местными студенческими организациями.

— Мало в общежитиях и столовых.

Тесно. Грязно.

— Неуплатимость растет, с ней необходимо решительно бороться.

— Задерживают стипендии.

— Среди студенчества насчитывается процентов 6 детей попов. Их пора выместить.

В ориентирская организация студенчества с проведением районирования и выделением Центрально-черноземной области сильно укрупнилась. Первая область а ст. а конференция большое внимание уделяла вопросам новой организационной структуры студорганizations. В результате ЦНО имеет теперь областное и 4 окружных бюро студстудата.

В связи с упразднением 4 губерново значительное увеличивается содержание аппарата студорганizations области и в то же время упрощается руководство со стороны ЦБПС.

Большое место в работе конференции занимал вопрос о материальном положении студенчества. Относительное увеличение стипендий немалым пожеланием увеличения расходов студента. Не вымывшаяся ранее плата за общежитие теперь вычитается из стипендии. Увеличились и другие статьи расходов. Конференция в своей резолюции отмечает необходимость усиления внимания материальному положению студенчества.

Особое внимание конференция заострила на вопросах политоспитания студенчества и борьбы с чуждым элементом в связи с антисемитским выступлением студентов Воронежского университета.

Владикавказская конференция также отметила необходимость чистки студенческих рядов. До сих пор во владикавказском вузах учатся сыновья и дочери эмигрантов, расстрелянных в революцию поповников, генералов и помещиков.

Владикавказское студенчество чрезвычайно волнует вопрос о выдвигании. Несмотря на то, что институт студентов-выдвигателей организован года два тому

назад и выдвинуто на научную работу больше десятка студентов, работают из них только двое. Студент-выдвигатель не встречает достаточной поддержки ни со стороны профессуры, ни со стороны студенческих организаций. Материальное положение выдвигателя попрежнему остается тяжелым.

Разобщенность, чрезвычайно заметно появляющаяся разрыв между учащимися владикавказских вузов и техникумов, заставила студенчество поставить вопрос об организации во Владикавказе общестуденческого вузда.

Так, вооруженные фактами, студенты Советского союза на своих конференциях борются за улучшение общей системы подготовки специалистов. Но не обошлось и без курьезов.

Вятское губбюро выкинуло довольно оригинальный номер. Желая получить учетные сведения и памятку буржуйский кризис, бюро перед самой конференцией разослало повелемственным смей организации анкету... в 400 вопросов. Вполне естественно, что отославо посыпались протесты. Однако трудолюбивые работники бюро протестуа с честью выстояли свое мероприятие: «Скоро конференция, нам необходимо ознакомиться с жизнью и работой студенчества. Между тем, мы ничего не знаем о положении студентов» (?).

И это правильно, что Вятское губбюро ничего не знает о студентах. Недаром в медтехникуме стипендии получают занятые, а не бедняки. В общежитиях проветривают пышка и картельные игры. Губбюро в общем очень скверно работает и этой анкетой хотела собрать хоть какой-нибудь материал для отчета.

В Нижнем-Новгороде на самой конференции имел место не менее курьезный факт. Студенты, критика культурного бюро, вместе с тем затронули целый ряд больших бытовых вопросов. Часть студенчества «активно» посещает лихие. На вопрос студента: «Как губбюро думает бороться с этим злом?» — представитель губбюро ответил классической фразой:

— Извлекает студентов из пивных — дело милиции...

Неудивительно, что до сих пор во многих общежитиях студентов наблюдаются грязь, беспорядок, нездоровые бытовые явления.

На владикавказской конференции, как недвояно выяснилось, были нарушены принципы избирательной демократии. Президиум конференции путем лишения слова и искажения письменных предложений делегатской «решительной» провела свою линию в выборах горбюро. Оксфордиф, куда поступило заявление делегатов, постановила поэтому распустить избранный на конференции состав горбюро и вновь созвать конференцию для новых выборов.

Конечно, этот случай единичен, но он чрезвычайно характерен, как показатель того, до чего может доходить зарвавшиеся бюрократы. Таких, конечно, надо методой выметать из руководящих органов студстудата.

III съезд студенчества и студпечати

Студенческая печать к III Всесоюзному съезду студенчества представляет из себя довольно солидную силу, помогающую строить советскую высшую школу. По Совету мы имеем сейчас несколько периодических выходящих журналов, около двух десятков вузовских и губернских печатных газет и более тысячи стенных, световых и других газет. Помимо количественного роста студпечати значительно выросла и качественно. Достаточно сказать, что всесоюзный орган — «Красное студенчество» — нашел, наконец, свое массовое лицо, о чем свидетельствует бурный подъем тиража, что печатные газеты в большинстве изучались действительно по газетному стандарту и разрешают сегодняшние вопросы и что стенники выросли в вузовскую общественность, как непреходящая и неотъемлемая часть его.

Студорское движение к III съезду также нашло свои организационные формы, и благодаря инициативе нашего журнала студенческая секция на IV совещании рабселькоров добила формального признания студкорства, как одной из крепких частей общего рабселькорского движения.

Однако нужно прямо сказать, что в вопросах руководства, учета своей работы, связи с рабочей печатью и т. д. на местах до сих пор идет необычайно путанная. Что касается общего руководства, то и здесь благодаря отсутствию необходимых данных приходится кое-что делать, что называется, наощупь, приблизительно. Совершенно своевременно встал поэтому вопрос о необходимости проведения всеобщего учета студпечати и студкорства. Нам нужно знать численность нашей армии, род оружия отдельных ее частей, ее значимость, авторитет и т. д. и т. п.

Практически этот учет сейчас проводится «Красным студенчеством» путем рассылки непосредственно каждому вузу, рабфаку и техникуму специальной анкеты, очень небольшой и несложной. Никаких особых исследований и проработок выполнение этой анкеты не требует.

Редакционеры каждой стенной, печатной газеты или журнала должны только внимательно отнестись к этому важному делу. Ни один вуз, ни один даже самый маленький техникум не должны остаться вне учета. На III съезде мы должны прийти с максимально полными цифрами и сведениями. Это значительно поможет нам в нашем дальнейшем росте.

Но одним цифр мало. Цифры убедительны, но они мертвы. Нам нужен какой-то более живой смотр наших достижений. К съезду поэтому будет приурочена первая всеобщая выставка студпечати. Выставка студпечати в этом отношении также должна проявить активность. Нужно, ни минуты не медля, послать для выставки все интересное, что есть на местах. Образцы газет и журналов, фотоснимки, диаграммы и другие экспонаты должны составить возможно полную картину состояния студпечати и ее достижений. Выставка позволит собрать и распространить богатейший опыт нашей работы.

К числу предельно важных вопросов следует отнести проводимый сейчас отделом «Студпечать и студкорство» смотр наших крупных боевых единиц, т. е. печатных газет. Этот смотр при условии активного участия массы студкоров должен окончательно выправить наши многотиражные газеты и сделать их действительно боевыми и максимально подвижными трибунами студенчества крупнейших вузов и областей.

Исключительное значение к съезду приобретает открываемая нами в этом номере дискуссия о всеобщем студенческом органе. Три разновидности массовой студенческой печати — всесоюзная газета, своя страница при одной из центральных газет и еженедельный журнал — являются кандидатами на существование в будущем. Сейчас трудно сказать, кто займет это место. Ясно только одно, что существующая ныне система общестуденческой печати — двухнедельник «Красное студенчество», ежемесячник Украины «Студент революции», двухнедельные газеты Азербайджана, Кубани и других центров — не может полностью справиться с текущими задачами и вопросами студенческой действительности, сильно возросшим за последние время и имеющим тенденцию к дальнейшему возрастанию.

III съезд пролетарского студенчества должен сказать по этому поводу свое веское слово. Однако здесь чрезвычайно важно иметь предварительное мнение студенческих масс. Задача каждой редакции обдумать этот вопрос на широких собраниях пионерских или комсомольских и свое мнение прислать в редакцию. Отдельные студкоры должны также принять живое участие в этом чрезвычайно важном и ответственном деле.

Период стихийного неорганизованного роста студпечати прошел. Мы уже вступили в полосу серьезной организационной работы, и наша основная задача сейчас — в тесном сотрудничестве с общей печатью расти и работать, строить каждую нашу газету, как боевой орган студенческой общественности, стоящий на классовых позициях.

А. ШАБАНОВ

Основные вопросы студкоровского движения

Резолюция IV Всесоюзного совещания рабселькоров

(Окончание см. № 8)

11. Редакции общих газет должны привлекать студкоров к рабселькорские совещания и кроме того совместно с бюро пролетстуда периодически проводить специальные студкорские совещания, выставки и т. д.

12. Консультационное бюро рабселькорских отделов газет должно консультировать и вузовскую печать. В состав бюро надо вводить активных студкоров.

13. Областные и губернские бюро пролетстуда обязаны всемерно содействовать развитию студкорского движения.

14. Руководство студкордвижением в отдельных республиках принадлежит общереспубликанским студгазетам и журналам совместно с руководящими печатным органам рабселькоров ланной республики. При отсутствии обще-республиканской студческой газеты или журнала студкорскими руководят редакции республиканских общих газет с привлечением местных ЦБ пролетстуда.

15. Всеобщий учет студкорства проводится «Рабочь-крестьянским корреспондентом» и журналом «Красное студенчество».

Редакционеры должны всемерно содействовать продвижению этих журналов в вузовскую среду, всячески способствовать их распространению.

16. В журнале «Красное студенчество» и во всех других студенческих изданиях общереспубликанского значения (Журнал, Азербайджан и т. д.) надо завести руководящий отдел «Студ-

печать и студкор». Журналу «Рабочь-крестьянский корреспондент» необходимо шире освещать вопросы студкорского движения.

IV. Связь с рабселькорями

1. Работая на заводе, студкор должен своими знаниями и опытом в работе помогать редакциям местной газеты и рабкорам.

2. Во время летних и зимних каникул и производственной практики студкор должен активно участвовать в работе местной производственной или деревенской стенигазеты, по возвращении на учебу — поддерживать связь с рабселькорями этой газетой путем переписки, пересылки литературы и т. д.

3. Местные общие газеты, в связи с огромным объемом подготовки советских специалистов, должны шире освещать вузовскую жизнь, максимально используя студкорский материал. Целесообразно периодически выпускать при газетах специальные «студенческие странички». С другой стороны, рабселькорам следует писать в студческие газеты и журналы о работе студкоров на заводе и селе во время каникул и производственной практики, а также по другим вопросам студенческой жизни и подготовки, которые интересуют рабочих и крестьян.

Выставка изданий Белорусской с.-х. академии

Фото Бондарева

Студпечать в Ленинграде

Формат ленинградских стенок довольно удобной — громадные «простыни» встречается редко («Кр. лесник», «Новый Восток» и др.). Верстка газет в общем прилична, если не считать, что у некоторых газет есть «воздух» между статьями и огромные интервалы между гранками, и сами статьи сверстаны в длинные вытянутые столбцы («Красный лесник», «Новый техник»). У отдельных газет намечается некоторый уклон в сторону плакатности — пестрота отделки и громадные заголовки «завлаживают» содержание («Коллективист», «Мех. тех.», «Кр. лесник»). Рисунки и шаржи в стеньных газетах походят не плохо. Довольно часто встречаются фотографии и фотомонтажи («Кр. электрик», «Савиг», «Худ.-пром. тех.»). Превыша корреспонденций заметно улучшились.

Общие, оторванные от жизни учебного заведения статьи из большинства стеньных газет уже выжили. Однако переводчики стоят в этом отношении невысоко. Ряд газет («Стройвак» Ком. и-та п.-проса, «Красный электрик») связывают кампанию красного календаря с местной жизнью.

Общественно полезная роль многих газет также велика. Было несколько случаев увеличения дозаконств и ликвидация студентов-дуаганов из вуза и ВУКСМ (АКУМЗС, ЛИГИ). Во многих газетах есть отделы «По заметкам», «Ответы», сообщения о расследованиях, разъяснения и отклики затронутых организаций и лиц. Юмору некоторые газеты уделяют довольно много внимания. Интересны, например, «Вопросы и ответы» в «Нашей установке» (Акад. худ.).

Есть у наших редколлегий и тага к новым формам газетной работы. Показательней ее служат газеты типа «Ильичовка». Местами в помощь стеньной организуется живая или световая газета.

Очень характерным для роста студенческой общественности является сильнейшее стремление к «настойшей» газете — к печатной. Вполне понятно, что в крупных вузах, с количеством студентов в несколько тысяч, стеньная газета является до известной степени примитивом —

она не может охватить все «население», удовлетворить все запросы студенчества.

В этом году ленинградские вузы имеют 6 печатных газет.

Стеньникам необходимо учиться «газетности» у лучших печатных газет.

Нужно делать стеньную так, чтобы она была не только «жаркой книгой», но газетой-организатором. Распыленные заметки на универсальные темы, отрывочные бытовые анекдоты не организуют общественного мнения, не захватывают внимания, если они не связаны общей идеей, не собраны в одну тему.

Информацию в стеньнике нужно давать возможно ярче, выделяя самое важное.

Нужно переходить на небольшие ежедневные и еженедельные и интересные. Возможность еженедельного выпуска прекрасно доказана стеньной газетой ИНХОЗА «Пролетарий за учебой». Редколлегия там работает в две смены.

Несмотря на некоторое увеличение числа студюков по Ленинграду (1357 студюков в прошлом учебном году и около 2000 в нынешнем), мы имеем печальную возможность наблюдать по целому ряду учебных заведений отсутствие работы студюков над собой, отсутствие руководства со стороны редколлегий.

Нужно серьезно и со всей решительностью поставить эту проблему — проблему организации студюков (основываясь на решениях совещаний райселькооп) и привлечь к ней активную местные вузовские организации.

Далеко не все стеньгазеты ведут вневузовскую студюковскую работу. Немногие из них участвуют в выпуске стеньгазет подшефскими и на фабрично-заводских предприятиях.

Как правило, профессора и преподаватели не участвуют в стеньных газетах. Некоторые газеты, с целью привлечь педагогический персонал, практикуют «интервью» с преподавателями по вопросам учебной, рационализации ее и пр. Но это, разумеется, паллиатив.

Мы полагаем, что в ряду конкурсов проводимых стеньгазетами «на лучшую комнату», «на лучшего студента» и пр.,

Тов. Евреинев на 5 пленуме прелюстуд

можно бы устроить конкурс и «на лучшего преподавателя».

Такой конкурс должен быть, разумеется, проведен весьма осторожно, продуманно, он должен быть специально подготовлен совместно с местными студюковскими организациями.

Помимо того, что он результатом своим поднимает наших преподавателей (а кое-кому из них, безусловно, подтянуться следует), он сыграть еще и другую, косвенную роль — приобратить внимание и интерес профессуры к стеньгазете и вынуждает участие в ней.

В борьбе за повышение качества учебной, такого рода конкурсы, а наряду с ними и общественные суды над застойно-неуспевающими студентами сыграть громадную роль.

Примером тому: общественный суд над бражничеством и его конкретными представителями, организованный студенчеством Ленинградского института гражданских инженеров по инициативе стеньгазеты в декабре 1928 года.

Бластящий успех этого начинания (подробно см. статью Гаубицына в № 10 «Кр. студенчества») говорит о том, что это начинание нужно всячески поддерживать, продолжать и максимально развивать.

И. ДОРСНИЙ и В. ДРУЖИНИН

НУЖНА СВОЯ ПЕЧАТНАЯ ГАЗЕТА

Наша общая печать очень и очень мало уделала и уделает места жизни вузов. А потому необходима отдельная студенческая газета — задача настоящего дня. Многие вузы Ленинграда, Москвы и других центральных городов имеют свои печатные газеты. Почему совершается переход от стеной к печатной газете?

Дело в том, что студенчество ищет общения не только с товарищами своего вуза, есть жажда делиться своим опытом с другими. С другой стороны, вопросы, выдвигаемые в газете, часто выходят за пределы данного учебного заведения — а потому печатная газета бесконечно удобнее стеной. Ведь исключительно по необходимости рад интереснейших моментов, предожений, дискуссий территориально замыкаются.

К сожалению, тут даже печатная газета местного порядка мало помогает. При существовании же единой студенческой печатной газеты ряд недостатков промахов и недоразумений мог бы быть избегнут как в академической, так и в административной работе. Конечно, в объеме опыта прежде всего нуждаются провинциальные вузы, техникумы, рабфаки и т. д. Мы не ошибемся, если скажем, что большое количество вузов и техникумов всеобщего значения до сих пор остаются неизвестным широким кругам молодежи. Кому известно, например, что в Украине в м. Смеле Шевченковского округа существует единственный на весь Союз институт сахарной промышленности? Известно ли в провинции, что в Ленинграде есть опять-таки единственный в Союзе институт коммунального хозяйства? Только благодаря газете всеобщего масштаба молодежь имела бы сведения, в какие вузы

Студенческие печатные газеты и журналы
Фото А. Шабаева

ей поступить, какова их целевая установка, и этим самым мы избежали бы наплыва толпы в центральные, известные вузы, в то время когда другие остаются незаполненными только вследствие того, что о них никто не знает.

Мы предвидим следующие возражения. Позвольте, есть студенческий журнал! Разве этого недостаточно? Но ведь материал в журнале совсем иной, он сравнительно узок. Журнал может охватить вопросы широкого масштаба, но не повседневной жизни студенчества.

Следовательно, нужна ежедневная студенческая газета всеобщего масштаба, недорогая, производственного типа.

Мы уверены, что за наше предложение проголосует все студенчество.

Л. ИСЛЕВИЧ
Ленинград

О СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРАНИЧКЕ

Единственный студенческий печатный орган, журнал «Красное студенчество», при всем желании не в состоянии охватить все те животрепещущие вопросы, которые ныне стоят перед пролетарским студенчеством. Журнал не может своевременно откликнуться на злободневные вопросы. Поэтому приходится говорить о том, что пролетарскому студенчеству нужно иметь еще какой-то более легкий орган, вроде листка, странички или приложения к какой-либо ежедневной газете.

Каковы задачи этой студенческой странички? В то время как «Красное студенчество» разрешает наши более крупные вопросы, ставит задачи более широкого масштаба, наша страничка освещала бы более мелкие вопросы, она была бы связующим звеном в нашей практической повседневной работе. На этой страничке студенты могли бы делиться опытом по различным вопросам, и слабые в работе вузы могли бы заимствовать богатый опыт других вузов.

Конкретно говоря, страничка освещала бы жизнь, опыт и болячки наших вузов, объединяла, опыт различных студенческих коммун, работу научно-технических кружков, кружок самодеятельности и т. д. и т. п.

Этим перечислением, конечно, не исчерпываются все те вопросы, освещением

которых должен заниматься студенческий листок.

Как практически осуществить организацию такой странички? Очень просто. Нам нужно, грубо выразившись, «примазаться» к какой-либо ежедневной массовой газете, с которой выпускать в неделю два-три раза свою страничку.

Более желательно было бы получить страничку в «Комсомольской правде», которая больше всех газет соприкасается с жизнью молодежи. «Торгово-промышленная газета», которая, к сожалению, освещает студенческие вопросы в отделе «Жизнь высшей школы» только под козырьком уклоном, могла бы тоже расширить свои задачи по отношению к вузам.

Голос за организацию странички часто поднимается и гложет в вузовских газетах («Пролетарий на учебе», «Дзержинский»). Это мало. Вопрос этот должен найти широкий отклик среди студенчества и должен быть поставлен в порядке дня всеобщего съезда пролетарства, как отдельной из злободневных вопросов, решающих своего немедленного разрешения.

Г. ТАГИЕВ

МЫ ЗА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО»

В активных кругах студюков обсуждается сейчас вопрос о типе всеобщего студенческого органа печати. Уже намечались две формы, имеющие за собой определенные кадры сторонников: одни ратуют за всеобщую студенческую газету; другие предлагают ввести специальную страничку в какой-нибудь из больших центральных газет.

Нам кажется, что под этими двумя видами скрываются нет никакой твердой почвы, — обе они построены на песке. Начнем со специальной газеты.

Всеобщая газета студенчества не жизнеспособна по многим причинам. Во-первых, немалым студента-общественника с голым словом звать газетами нужно обязательно читать «Правду», «Комсомольскую правду», а иногда и «Труд» и «Торгово-промышленную газету»; для студенческой газеты в бюджете времени и средств студента вряд ли можно найти прочное место. Это — переное.

Второе возражение сводится к тому, что сейчас у студенчества нет материальных средств для издания своей газеты. У нас, к сожалению, нет подтверждающих это положительные цифры, но вряд ли для кого-нибудь секрет, что выпуск газеты стоит большую копеечку, которой у нас нет.

Ничем не оправдано существование газеты и с чисто внешней стороны. Студенческая армия относительно не так уж велика, чтобы замыкаться в какую-то особую касту. Помимо количественного значения замыкания это никак не допустимо и с чисто политической стороны.

Второе предложение также не реально. Вряд ли какая-нибудь из газет возьмется выпускать специальную студенческую страничку. Наши газеты без того перегружены своим материалом. Если даже кто-нибудь и возьмется один раз в неделю выпускать такую страничку, то этого будет недостаточно. Ежедневная же страничка во многом напоминает самостоятельную газету и, как мы говорили выше, не имеет твердой почвы.

Какой же самостоятельный орган печати должен быть у студенчества?

На это мы отвечаем — журнал «Красное студенчество», реорганизованный в ежедневный листок.

Весьма важно в этом, что сравнительно редкий выпуск журнала не успевает за жизнью и поэтому теряет свою актуальность. Для всех стало очевидным, что журнал напущала уже правильные пути к массовому органу студенчества. Переход на ежедневный и устранение существующих недостатков выпуска и экспедиции журнала дадут нам как раз то, в чем мы сильно нуждаемся.

Установка ежедневника должна быть на злободневность, живость и массовость. Вот, как нам кажется, единственный выход из создавшегося положения.

И съезд студенчества должен найти и утвердить наиболее подходящие формы студенчества.

Мы же голосуем за еженедельный студенческий журнал.

ГРУППА СТУДЮКОВ
Харьков

Иван В. Бонд

ПРОЛЕТАРИИ НА УЧЕБЕ

ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ И РАБОТНИКОВ КУБАНСКОГО ВОУЗОВ ВАСИЛИЯ ТЕЛЕЖИ ЧЕШКОГО УЧАЩЕГОСЯ	ДОХОДЫ АКАДЕМИИ В МЕСЯЦ 1 1928 г.	СУБСИДИИ 1 1928 г.
---	---	--------------------------

Самой большой студенческой печатной газетой по объему является газета студентов МВТУ — «Пролетарий на учебе». Работу любой студенческой газеты нужно рассматривать с двух точек зрения: газета как трибуна студентов и постановка общественной работы вокруг самой газеты. В этом отношении у газеты много достоинств, но немало и недостатков. О последних мы и будем говорить.

Одним из недостатков «Пролетария на учебе» является слабое его распространение. Для 8 000 с лишним студентов своя газета с тиражом в 2 500 экземпляров — явный признак слабой работы по распространению.

Но плохое распространение газеты — непили общая беда. Даже в 1 МГУ, например, из 12 000 студентов тираж «Первого университета» равен всего лишь 3 000 экземпляров.

Отсюда вывод, что газетой интересуются не все, что ее читает часть студенчества, а многие остаются безучастными в этом деле. Я слышал, как один партийец сказал, что он не пишет в нашу газету потому, что там... не платят.

Вина газеты здесь заключается в том, что до сих пор не велось никакой работы

вокруг газеты, не было никаких собраний читателей. Нигде не ставился вопрос о широком участии студентов в своей газете, и в этом отношении все сваливалось на неорганизованную самостоятельность.

Я думаю, что какую-то работу по вовлечению большого количества студентов в работу газеты нужно было сделать, — и это главное упущение «Пролетария на учебе».

Другим недостатком газеты является однообразие печатаемого материала. Редакция «Пролетария на учебе», повидимому, при работе придерживается того, что печатать следует только сугубо важные вопросы. Газета много терпит от этого еще потому, что «важные» статьи очень длинные.

Минусом газеты является и ее внешнее оформление. Это не относится к последнему номеру, который является одним из лучших. Выпускающие плохо знают верстку и шрифт. Заголовки составляются не ясно. Например в номере от 1 ноября есть такие заголовки: «Уточним нашу работу», «Мелочи в учебе», «Большой вопрос» и др.

По самим заголовкам должно быть вполне ясно, что хочет сказать автор в своей заметке, о чем идет речь. А ну, попробуйте определить, не читая заметки, о каком уточнении идет речь в первой заметке, и о каких мелочах говорить второй автор, и о каком большом вопросе трактует третий. Больших и мелких вопросов много, но о них коротко и ясно должно быть сказано в заголовке.

Необходимо еще отметить, что газетой не принимаются никакие меры, чтобы свои организации давали бы своевременно нужный материал. Большая спортивная организация МВТУ до сих пор почти не освещает свою работу в газете. Руководители спортивной организации говорят, что редакция не посылает к ним «специального корреспондента», который писал бы о них. Редакция же говорит, что спортсмены не хотят писать.

Отсутствует в газете отдел «Смех и юмор» и очень скуден литературный отдел. Нет отдела «Что нового в других вузах».

Нелюбо фотографировать при МВТУ не всегда отклоняется на нужды газеты. Кружок или совсем не дает снимков или дает такие, что после печатания получаются только темные пятна.

Вот в основном недостатки «Пролетария на учебе». Чем скорее они выявятся, тем скорее газета станет в ряд лучших образцов студенчества.

А. МОВТИН

Первый год издания

СТУДЕНТЫ

№ 7, Четверг 13 декабря 1928 г. ДВУХНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Пролетарий или спорт, публиковался?

ОТДАН
 КУБАНСКОГО
 ОКРУЖНОГО
 БЮРО
 ПРОЛЕТАРСКОГО
 СТУДЕНЧЕСТВА.

Газета является хорошим средством пропаганды и агитации, но в ней много недостатков и требует реорганизации.

Примерно 100000 шт. Газета в 1928 г. издана в количестве 100000 шт.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Студент» — газета студенчества кубанского округа — очень молода. Возраст его ограничивается несколькими месяцами. И сейчас самый удобный момент поговорить о правильности роста этого «ребенка», потому что сейчас легче всего исправить его дефекты.

Прежде всего о том, нужна ли печатная газета на Кубани? Если всего на этот вопрос ответить цифрой: если первый номер вышел тиражом в 1 500 экземпляров, то к пятому номеру газета вышла тиражом в 2 500 экземпляров, — следовательно, интерес к газете и необходимость ее очевидны.

Какие же недостатки видит студент в «Студенте»? Прежде всего неуважительно выделены ударные вопросы сегодняшнего дня. Правила, материал, волнующий студенчество, в газету попадает, но он пропадает благодаря неуменью хорошо оформить, т. е. собрать в одно место, снабдить его хорошей «шапкой», видно и красиво расположить и т. д.

Правда, за последнее время газета пробует «созреть» по отдельным вопросам, но успехов в этом отношении пока что мало.

В № 7, например, под большим заголовком «Вина некультурности и разгильдяй-

ства» глазу читателя рисуется целая полоса, посвященная этому вопросу. Однако это только так кажется. На полосе помещены ничем не отделенные от вопросов безкультурья заметки по самым разнообразным вопросам. Непосвященный человек может подумать, что шаткая конструкция и интересная картинка, размарганная на переносах горла, тоже относится к вопросам разгильдяйства.

«Студенту» нужно учиться выделять и отделять однородный материал, потому что «каша» не дает возможности сосредоточиться и ничего не фиксируется в памяти читателя.

Усложнение впечатления является следствием того, что «Студент» слишком поверхностно скользит по вопросам, а не забирается вглубь их. Поэтому почти всюду чувствуется только размах, а удара почти нет.

Засоряют газету мелочные заметки. Они не редки в газете. Нужно помнить, что то, что вообще имеет смысл помещать в вузовской ситгазете, в окружной печатной газете только занимает лишнее место и ничего не дает.

Неприятно действует внешнее однообразие «Студента». Редакция не пытается

скупные серые колонки чем-нибудь оживить и украсить. Есть целые полосы, где почти все заголовки заметок набраны одним и тем же шрифтом.

Имеющиеся в распоряжении редакции художественные силы нужно больше использовать. Во всяком случае, не стоит помещать одну и ту же бытовую иллюстрацию два раза (№№ 1 и 5). Если мы будем выезжать на подобное «стандарт» во всяком подходящем случае, то кроме скуки читателю из ничего не принесет.

Отдельно стоит поговорить о литературном отделе. Конечно, такой отдел в газете нужен. Но нельзя в массовой небольшой и редко выходящей газетке «литтературить» до бесчувствия.

Нам кажется, что в печатной газете гораздо целесообразнее поместить лишнюю заметку о образке или выразительности на месте одного стихотворения на пятю. В газете следует помещать только лучшие образцы литературной работы студентов, сократив место для них до максимума.

Что касается работы со студентами, то тут следует отметить сравнительно хорошее отношение со стороны работников редакционной «Студента». «Студент» следит за новыми материалами в этой области и своевременно редактирует их. Все же на основе решений IV Всесоюзного совещания рабселькоров эту работу надо поставить более широко, ибо от этого зависит и качество самого «Студента».

М. БЛОНД

Краснодар

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ЛИ?

Пройдемся по лабиринтам коридоров рабфака им. Покровского.

Бросим взгляд на доски объявлений. Предупреждаем, это займет немало времени. Этих досок количество несчетное.

Розовые, синие, белые, красные, желтые листочки напоминают о прошедших, извещают о предстоящих собраниях, заседаниях, совещаниях...

«...заседания делегатского корпуса», «касса взаимопомощи», «ячейка комсомольской», «спрочком», «советы отделений», «срубка профессионального и политического»... И так далее, и так далее.

Прочтешь несколько объявлений, и сердце начинается радостно биться: Какая общественность! Какой размах!

Правда, вы нашли тут и такое объявление: «Вузбюро МОПР в последний раз предупреждает литературное отделение о необходимости прислать своего делегата»...

Вы подумали, таких «последний раз» будет еще не один и два, но что из этого? Вы со своим первым мнением не расстанетесь: Общественности у нас хоть отбавляй!

Совсем недавно мы были возмущены событием: повесилась рабфаконка Николаева.

Все разминали руками, чмокали, недоумо поворачивали головы.

Николаева думала о петле, Николаева станаула свою шею веревкой,—в это же время на досках росли объявления, с одним цветом прибавлялись другие, общественности кипела.

Поговорили студенты о Николаевой. Мало известно говорили о Николаевой (о мертвых ведь плохо не говорят), но много говорили о плохих условиях, окружающих Николаева.

Вот выдержки из выступлений студентов и рабфаконцев:

«Просила помощи и ее не встречала», «тупое инициативное отношение некоторых преподавателей», «неучастие и грубость привели к петле», «предложили без всяких оснований очистить комнату в общежитии».

Мы не собираемся оправдывать поступка Николаевой. Мы хорошо знаем, что тут не в петле выхол.

Мы хотим указать вот на что. Вель в последние дни жизни Николаевой — дни хмурые, как тучи, тяжелые, как синие,—шли заседания, совещания, собрания...

Подумал ли кто о живом человеке, думающем о петле?

Мы вообще мало думаем о живом человеке. Мы его зачастую забываем. У нас многие рассматривают студента как статистическую единицу на двух ногах. У меня имеются сомнения, меня волнуют некоторые вопросы, а к кому пойдешь, кому скажешь?

Мы называем себя товарищами, друзьями. Однако спросим себя: «Товарищи, где же наше товарищество, друзья, где же наша дружба?»

Казенщина в стенах наших вузов еще живет. Она дышит и дышит далеко не на задан. Мало того казенщина наступает на нас.

Ей нужно дать решительный отпор. Повернем нашу общественность лицом к живому студенту, со всеми его нуждами, запросами и болезнями!

Бор. ВЗОРОВ
Москва

Учебная военная подготовка. Атана в противогазах

Фото Н. Николаева

СИГНАЛИЗИРУЕМ ОПАСНОСТЬ

Нужно вовлекать в общественную жизнь как можно больше беспартийных студентов.

Старая, избитая фраза. На докладе во время подобных фраз рот растягивается до ушей — все сладко везает. Старо, товарищи, слышали... нельзя ли пиши духовной посьежее?..

А если бы кто-нибудь сказал так: Надо вовлекать как можно больше партийцев и комсомольцев в кружки беспартийных и нынче...

Воображаем, что делалось бы в аудитории.

Кричали бы: долой, неверно, неправильно... Между тем оснований для таких выводов имеется вполне достаточно.

Наша планка кишит пунктами о работе с беспартийными. Из года в год мы повторяем — услышать, углубить, продумать и т. д. Каждый уважающий и неуважающий себя докладчик считает своим священным долгом разрешать проблему связи партийного и беспартийного студенчества. Каждый докладчик, себя бьвая в грудь, с пафосом восклицает:

Мы слышали... мы провели... мы вовлекли... мы... мы...

И хочется сказать подобными ораторами: «Друг, Аркадий, не говори так красиво!»

Факты свидетельствуют как раз о том, что этот навязчивейший вопрос нашей вузовской жизни оставлен «без руля и без веселья».

В Пискаревском институте член комсомольского вузбюро заявляет: «Видишь ли, у нас не было определенной формы работы».

В таком же духе сказали и в Тимирязевской академии: «Работа эта у нас наиболее слабая. Нет в этой области определенной системы. Работали небегами, урывками, ощущая».

Набегам, конечно, многого не сделаешь. В докладчике 1 МГУ поступило, например, такое заявление от студентов 11 курса отделения ИЗО:

«Мы признаем советскую власть». Ура! Еще одна победа на дипломатическом фронте, еще одно признание.

Конечно, таких студентов у нас мало. Но дело в том, что к ним некоторые прислушиваются, некоторые присматриваются, а кое-кто их настроенными и заражается.

Среди беспартийных физико-математического факультета была группа, требующая освобождения студенчества от всякой общественной работы.

Долой катушку, наша задача — учоба! — вот лозунг этой группы. Сюда примкнул и один комсомолец.

В Тимирязевской сельскохозяйственной академии ходило по рукам такое объявление:

«Кто хочет праздновать рождество по-старому, подписывайтесь».

Количество подобных примеров мы могли бы увеличивать.

Мы совсем не хотим сказать, что это — массовое явление. Но мы утверждаем, что приведенные факты сигнализируют об опасности и опасности серьезной.

Некоторые комсомольцы и партийцы спуска рукава смотрят на дело связи с беспартийным студенчеством и помимо невнимания важности этого дела развешивают в своей среде и комичность.

Вот примеры: В Плекхановском институте со стороны комсомольцев исходило предложение: созвать комукому, в которую бы входили только комсомольцы.

В некоторых общежитиях 1 МГУ были предложены группы комсомольцев: расселять в комнатах по принципу партийности.

Чванству не должно быть места в наших рядах. Чванство отталкивает от нас лучше беспартийное студенчество. Комсомольский вузов должна твердо помнить, что выпускать из орбиты своего зрения беспартийное студенчество она не должна. Вот наши замечания. Теперь слово за партийным и беспартийным студенчеством.

Только при коллективном обсуждении мы найдем тот цемент, который скрепит нас с беспартийным студенчеством, сделает всю массу беспартийного студенчества «нашей».

Ел. Муромкина и Б. Шапиро
Москва

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

СТУДЕНТКИ ПИМЕНОВОЙ МОСКОВСКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ

Я второй год добиваюсь от многих и многих наших общественных организаций ответа на вопрос — какой должна быть общественная работа студента? Этот вопрос меня крайне волнует, и так как его толкуют и скривь и вкось, я хотела бы поставить его в упор всему коллективу московского студенчества.

Общественная работа, по-моему, должна служить для связи с обществом, с массой тех людей, с которыми придется работать после окончания вуза. Эта связь не должна быть строго производственной, так как производственная связь устанавливается во время производственной практики, которую проходят в обязательном порядке студенты всех вузов и всех факультетов.

Общественную связь я вижу в организации общественной (добровольной, бесплатной) помощи трудящимся и государству в том, в чем есть большая нужда.

В первые годы революции общественная работа как студенчества, так и всех других организаций выражалась в устройстве субботников по заготовке дров, так как транспорту и промышленности нужно было топливо, которым в то время государство не могло их обеспечить.

Нечего и говорить, что эти субботники не были связаны с будущей специальностью медика, соврача, технолога. Ясно: нужно было грузить дрова, — грузили и грузили с энтузиазмом, конкурсно: кто больше, и бумажек об «общественной нагрузке» не брали.

На этих субботниках между рабочими и студентами укреплялась самая неподдельная дружба: рабочие видели, что будущие спецы не брезгают никакой работой, раз это нужно для восстановления промышленности. Теперь, в связи с индустриализацией страны, государство сталкивается с новым, не лучше топливного кризиса, препятствием: с неграмотностью трудящихся. Неграмотные крестьяне не могут разобраться в выгодах многополья, коллективизации, в механизации С. Х. и т. д., тем более, что грамотные кулаки (они грамотны на 100%) используют умело неграмотность бедноты.

Новые кадры текстильщиц, гаюшниц и т. д., набираемые из деревни в связи с расширением производств, неграмотны, а их приходится ставить к различным машинам, которые они по незнанию часто портят. Машины без хорошо грамотных рабочих — что транспорт без дров. Почему же студенчество дрова грузило очень охотно, а ликбезом не хочет заниматься? Я думаю, что в вопросе об уважке общественной работы с производственной практикой мы перенули палку.

Начатый комсомолом культпоход среди студенчества не встретил большой поддержки: после длительной кампании I МГУ, вместе с вузбиро ВЛКСМ, выделил 278 чл. ликвидаторов неграмотности (из 8 000 студенчества). Из выделенных лишь половина отнеслась к делу серьезно. Маловато мобилизовал и II МГУ. Все вузы Бауманского района и то недостаточно выделили работников, а в Р.-С., где нет ни одного вуза, и говорить не приходится. Правда, нынче будет обучено больше неграмотных, чем в прошлом году, но ведь 54 000 неграмотных москвичей рабочих и их жен можно было бы без перегрузки обучить в один год силами студенчества московских вузов, рабфаков и техникумов, если бы не погоня за «производственной общественной работой».

По сметам МОНО, государство может в Москве ежегодно обучить 3 000 неграмотных, а остальные и вновь прибывающие из деревни должны... подождать! Нужно не в «ударном порядке», а года на три поставить эту проблему перед студенчеством. Только студенчество может и должно сделать так, чтобы не было неграмотных и малограмотных в Москве, чтобы каждый рабочий и работница могли повышать свою квалификацию как это требует техника производства, чтобы у каждого рабочего и работницы была полка с книгами о его производстве, о ленинизме, о профдвижении и т. д.

Я бы не останавливалась перед предложением, чтобы студенты, не члены союза, но будущие члены Рабпроса, в первую очередь должны работать по ликбезу, чтобы они вне вуза зарекомендовали себя на работе перед районной организацией своего будущего профсоюза. Ведь если бы московское студенчество очистило Москву от неграмотности (как среди взрослых, так и детей), то оно имело бы право вызвать на этот поединок с бескультурьем все университетские города. А студенческие петачковые взносы в ОДН могли бы обучить тысячи петачковых батраков, бедняков и их детей в деревне.

Я считаю, что МБ прелестно очень мало в этом сделано. Я помню, что I МГУ МБ предложило в прошлом году выделить 400 ликвидаторов неграмотности и малограмотности. I МГУ выделило меньше 100 ч. (было больше, но «сбежало»), и никто на это не обратил внимания. Ну, не выделили, и ладно. Но важно. Такое безответственное отношение передается и студентам-ликвидаторам: бросают работу, когда вздумают и часто без предупреждения. Рабочие, особенно работницы, крайне недовольны таким отношением к делу и на районной конференции ОДН «крякли» все студенчество всех вузов.

Нашешия перелись неграмотных в Бауманском и Хамовническом районах показала, насколько сильна страсть к учебе у неграмотных, но некому удовлетворить такое желание.

Я не раз слышала даже от партийных товарищей скептические замечания: «12-й год ликвидируют, а все не кончат». Можно и на 25 лет растянуть, если на других указывать, а самим не делать. Я сама медичка, но я очень беспокоюсь, что к моему окончанию медфака I МГУ мои пациенты не обучатся грамоте, не будут мне верить, и так же пойдут к знахарю, как большинство неграмотных идет и сейчас, даже в городах, но ведь я очень мало могу сделать. Мало может сделать и та часть студенчества, которая работает сейчас по ликбезу. Надо, чтобы все студенчество взяло на себя эту задачу! Это конкретно, до зарезу нужно и государству и неграмотным и нам, будущей претарской интеллигенции.

А у нас прошлый год кто-то в журнале «Красное студенчество» обижался и оскорбился, что студентов МВТУ посылают на ликбез!

Пусть Москва полблет впереди всех. Огромный коллектив московского студенчества должен это сделать! Не ждт миллионы...

М. Пименова

Огонь по арзам

Маленькое здание Ленинградского института гражданских инженеров на Красноармейской наполнено оживленно шумящей толпой студентов. Народ бурлит... Толпа в коридорах, в буфете, в куртках, Горюпиный ходит, торжественно шагает.

Сегодня в институте необычайный день, — сегодня суд над «арзамиями».

В вестибюле, у самого входа, висит стелгазета «На стройбеле». Газета наполнена тем же, чем живет сегодня весь институт. Она почти целиком посвящена борьбе с «арзамиями и арзамичеством»; заголовки кричат: «В штаны арзамов», «Вой из института вредителей!». Статьи и заметки разъясняют сущность сегодняшнего процесса.

Ленинский зал быстро наполняется. Уже заполнены все места. Сидят на окнах студенты в проходах, и тянутся на носках несчастливым, которым не удалось попасть в зал, на лицах у всех напряженное внимание. На трибуну входит энергичный борный ректор института — профессор Дитрах.

— Мы собрались сюда, — говорит ректор, — по необыкновенному делу. Борьба, которую мы ведем за повышение качества нашей продукции, встречает сопротивление со стороны части студенчества, не желающего добросовестно проработать в курсе института. Их, правда, мало, но все же они являются серьезным горюхом в нашей работе. Поэтому правление института, получив сведения о конкретных носителях зла, решило вывести их поступки на обсуждение широкого студенческого собрания.

Ректор уходит с трибуны и передает ведение дела общественному суду.

Суд организован по всем правилам... Председатель суда, прокурор и защитники. Есть и общественные обвинители от прессы и газеты «Ленинградская правда».

30 человек свидетелей собрал в специальную свидетельскую комнату.

Подошедших трое... Небольшая, так сказать, но теплая компания: сын научного работника, сын крупного специалиста и... бывший полицейский, лишенный избирательных прав.

Обвинительный акт изрекаетелем на следующее обвинение «арзамичество, т. е. преднамеренные действия с их стороны, направленные на получение заработка без знаний предметов».

Оправившись по порядку обвиняемых.

Лопыкин Алексей Никитич. Человек уже пожилой. Говорит о себе в третьем лице «т. Лопыкин». Прошел, как называется, «огонь, воду и медные трубы». Работал на заводе рабочим, потом совершенно неожиданно попал на железную дорогу контролером, а затем помощником начальника станции и, наконец, еще неожиданнее оказался в полиции и Работал в полиции около двух лет, а затем, по его словам, «когда случилась революция он оказался в слесарском положении (еще бы, какав уж тут ложкост!) и пошел в деревню».

В деревне он работал в сельхозе и занимался, как эпически гласит удостоверение «разяснением крестьянам целесообразности существования советской власти» (хорошенький был адвокат у советской власти!).

О всех своих работах Лопыкин имеет бумажки. Переписывая бумажки в пробирочку — имеет бумажку, служив в сельхозе — бумажка и т. д., и только нет ничего о работе в полиции. Арзамов себя не признает: «Какой я арзам, когда я занимался лучше всего!» Занимается отзыв преподавателя. Отзывы очень единодушны: характеризуют Лопыкина, как неспособного, халатного и грубого студента. Лопыкин и здесь находит выход. У него готова новая теория: «Я занимаюсь хорошо, но преподаватели меня притесняют как представитель рабочего класса».

Свидетели студенты также подтверждают отзывы преподавателей и кроме того вносят новый дополнительный штрих: Лопыкин занимаясь графическими работами другим студентам. Приносил же свидетели Лопыкина чертёж, — преподаватель спрашивает:

— Что вы принесли?

— Тела вращения, — отвечает, не задумываясь, Лопыкин.

— Да, но какие?

Лопыкин не теряясь, говорит:

— Я лучше приду в следующий раз.

Лопыкин и при показании свидетелей не слезает.

— Это на меня, но я тоже и говорю. Есть группа, которая меня трясёт. В свое время за академическую помощь они прислали в меня бутылку воды, — из кабинета. Прихожу на следующий день и вижу, а они требуют новую бутылку опохмелиться: я послал их к черту, — с той поры и пошло на меня гонение.

На вопрос общественного обвинителя, все ли свидетели со-

стоят в группе, преследующей его, Лопыкин отвечает, не задумываясь:

— Все.

На вопрос председателя, может ли Лопыкин умолять студентов, не состоящих в этой группе, Лопыкин задумывается, осматривая зал, где было около 500 человек и отвечает:

— Нет.

В Лопыкине крепко укоренились полицейские методы: ложь, провокация — все пускает в ход, лишь бы как-нибудь выкрутиться.

Характерную деталь выяснил суду один свидетель. Будучи на практике, Лопыкин на заключенные техника о неправильном решении технической задачи, закричал:

— Куда суешься ты — техник, я без пяти минут инженер, а ты мне будешь указывать.

Здесь поинженский встал во весь свой рост. Полицейские штаны вылезли из-под пальто «красноармейского советского инженера». Богоявленский Виктор. Это — штука более тонкая, чем Лопыкин. Молодой человек, примерно 20 лет, довольно развитый. Сын крупного специалиста.

История этого молодого человека весьма любопытная. В свое время, убоившись конкурсных экзаменов, он в вуз не пошел, а скромно поступил в Саратовский строительный техникум. Кстати сказать, в то же время Богоявленский отец был в Саратове упомянутым ВСНХ по строительству. Мы ни в коем случае не пытаемся намекать здесь на какой то протекционизм, — мы просто приводим факты.

Богоявленский-сын кончат техникум и попадает сразу на третий курс Лиги, мимовая все временные комиссии. — карьера головоружительная. В чем здесь дело? Почему другие товарищи, окончившие тот же самый техникум и имеющие лучшие отметки, чем Богоявленский, поступали в Лигу на первый курс, некоторые на второй, да и то проходила через комиссию и слалан кое-какие экзамены? Богоявленский же попал сразу на третий курс!

Личник открывается просто. Ничего сверхъестественного здесь нет. Богоявленский и тут «арзамия».

Богоявленский отец и проректор по учебной части Лиги проф. Старостин знакомы, как это водится в приличном обществе, «домами». Отсюда схема рассуждения совсем проста, и появление Богоявленского-сына в Лиге объяснимо. Нам не важно, были ли здесь записочки, разговоры за чайком или алкогонические телеграфные знаки Морзе — факт остается фактом: «родному человеку порадая».

Попал так легко в институт, Богоявленский решил пройти его карьерой. Богоявленский вечно торопился. Сегодня он не знает совсем предмета, узнает, что вечером экзамен, приходит, распрямив товарищей, что нужно знать, и нередко слалет. Если провал, он не существует, ждет нового экзамена, история повторяется — и в конце концов Богоявленский с зачетом.

Так в течение трех лет подсаивал Богоявленский все зачеты и перешел в дипломаты. Шли по поводу его художества гласные разговоры, но так и оставались разговорными.

Однако сколько веревочек не вяжи, конец будет, — так случилось и здесь. Принес он показывать профессору один из последних проектов по архитектуре. Проект был хорош, даже очень хорош, но профессор почему-то возмутился. Кто их поймет, этих жрецов науки: плохой проект — плохой, хороший — тоже нехорошо. Но все же «жрец» возмутился не зря; проект несколько не походил на предлагаемые проекты Богоявленского, но зато он очень походил на проект студента Мейселя.

Эти два проекта походили друг на друга, как две карточки с одним негативом. Разница только в оттенках. Пока шли эти разговоры, один студент признался, что делал для Богоявленского эюпоры по начертательной геометрии. Богоявленский все это категорически отрицает. Эюпор он якобы не заказывал и даже не слалал (а отметка в книжке о зачете — это продукт недоразумения), проект Мейселя не заказывал, а делал сам, только подражая Мейселю, — профессор здесь обматывает и т. д. Держится Богоявленский очень развязно и неприступно. Происходит это от слишком большой уверенности в могуществе своего отца.

О Богоявленском-отце несколько слов. Есть еще, оказывается, у нас такие специалисты, которые слдиком примитивно понимают сущность советской власти. Их политическое невежество и самомнение безграничны. Свидетельством сего приведем следующий документ:

«Ленинград. Ректору Лиги. Из Самары.

Более месяца группа студентов Лиги травит моего сына Виктора. Как ответственный специалист центра (?), защищенный соответственными декретами, я давно мог бы обратиться в политические и профессиональные органы центра, которые бы поставили на место склобников, сводящих личные счеты (смотрите и умляйтесь, какой я добрый).

Но я воздержался (учитесь благородству!) связывать имя глубокоуважаемого института с несправедливой, беспочвенной травлей, идущей от небольшой кучки студентов...

Я настаиваю на немедленном вмешательстве правления в эту историю, на ускорении разбора и немедленной ликвидации возмутительного беспочвенного преследования.

Улоп. стройконсультации ВСНХ
инженер Боговявленский.

Приводим второй документ, но уже другого характера. Ответ, так сказать, на «письмо отца»:

«В Самару. Инженеру Боговявленскому.

Никакой «травли адухой студентов» вашего сына студ. Боговявленского нет. В учебных органах возникли сомнения в самостоятельности работ В/сына. Данная ему контрольная работа выявила незнание его с элементарными познаниями в области проектирования. Студорганizations не могли пройти мимо этого дела и, будучи заинтересованы в скорейшем улажении учебного дела, решили в форме общественного суда рассмотреть подробно это дело и обратиться на него внимание всего студенчества. Правление Института склонно поддерживать эти разумные предложения студорганizations.

Ректор Лиги проф. Дитрих».

Оба письма даны в выдержках.

О Майсее можно сказать несколько слов. Сам он не арп, а только помог арпу. Работы свои выполнил добросовестно. Поэтому главные стрелы обвинения были направлены против первых двух обвиняемых.

Суд проходил два дня: один — с 4 до 12, второй — с 6 вечера до 3 утра. Это показывает, с какой тщательностью суд разбирал дело. Весь суд был прослушан студенчеством с небослабным интересом. Все время зала был набит до отказа.

Когда на второй день, в 3 часа ночи, суд ушел на совеща-

ние и совещался до 5 часов утра, никто из студентов не ушел, — все ждали приговора.

Приговор суда, такой: Лопыкина и Боговяленского удалить из института, а Майсею вынести общественное порицание. Приговор был проголосован: около 400 голосовало «за», 2 против и 11 воздержалось, — следовательно, он попал в точку.

К каким же выводам можно прийти по поводу суда? Можем ли мы считать, что раз конкретные носители зла выявлены, осуждены, удалены, — следовательно, все благополучно? Ни в коем случае. Мы должны считать, что это только начало борьбы с арпанничеством и то только на одном участке.

Мы должны начать подрывать и вырывать корни, питающие арпанничество. Одним из таких корней, несомненно, является система наших экзаменов. Положение, когда студента заставляют и на память помнить десятки формул и сотни выводов, явно ненормально и является наследием старой школы. Инженер на производстве ничего не делает на память, а всегда пользуется таблицами и справочниками. А тем более это относится к инженеру-проектировщику.

Почему же студента ставят в такие условия, что иногда он становится «невольным арпаном», не надеясь на свою память. Часто очень добросовестные студенты приготавливают для экзаменов шпаргалки. А расписки перед экзаменом «что спрашивает профессор», — разве это не один из видов массового арпанничества?

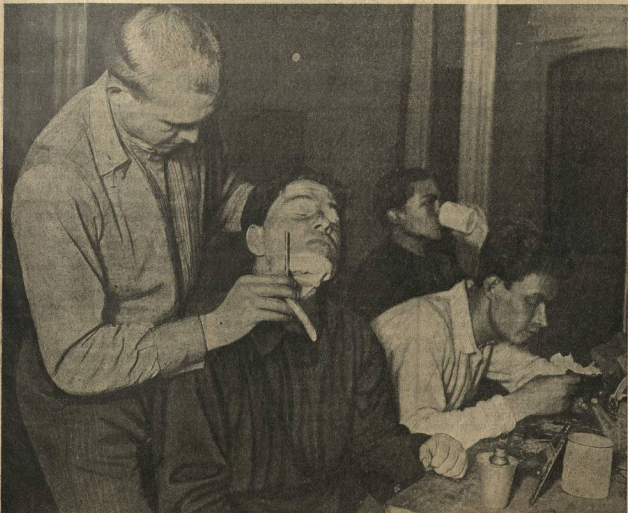
Нужно дать студенту на экзаменах возможность пользоваться орудиями его труда, т. е. справочниками, таблицами и счетной линейкой.

Но есть еще в вузах часть классововраждебного нам, деклассированного и, чего греха таить, и нашего пролетарского студенчества, которому никакие улажения в учебной жизни не помогут вылезти из арпанничества. Это — лодыри, разгильдяи и рвачи учебки, которые пришли в вуз за тем, чтобы одеть форменную фуражку и, возможно скорее окончив вуз, достигнуть своей заветной мечты — «спенставки».

Часть из них обладатели хорошо подвешенного языка, проходят и в научные сотрудники и становятся «арпанами высшей марки»: с ними метод борьбы один — «дурную траву с поля воль».

Ленинградский институт гражданских инженеров начал, что следующий? Огонь по арпам и арпанчеству! Д. Гаубицин.

В Общественн II ИГУ. Фото А. Шипова

„КУЛЬТУРНЫЙ“ ФАКТОР

Рассказ коменданта общежития

В некоторых комнатах студобъективней введён штраф за сквернословие. Деньги поступают на культурные нужды.

Пишут в газетах, что ругаться, дескать, некультурно. Не верьте, ребята, ей-ей не верьте! Это они по несознательности своей всякие слухи про «мяг» распускают. Понять не могу того, что ежики к мату «диалектически» подошли, то от него не только никакого вреда, но даже, наоборот, производительность культуру повысить можно. Главное — это подойти с подходом.

К примеру общежитие на Фонтанке. Ребята там сообразительные, пошевеляли слегка «моагой» и сразу деньги из «мата» выговяты стали. А соорудили они все это очень даже просто. Постановили за «небоскребство» штраф общественный ввести по копеечке с «этажа» и пользу от этого огромную получать стали.

В важной комнате общежитийской не менее пяти душ проживает. Каждый, как он себе язык ни прикусывай, а без пяти ругательств в день никак не обойдется, — это я крайнее число беру, прожиточный минимум, можно сказать, — и то 25 коп. в день «наскребется».

А то, бывало, в гости кто-нибудь зайдет. Забудет и «выразится» по привычке. Ну и с него выскивали. А чтоб зара-

жений не было, объявляешь на месте видном вывески:

Ничего — расплачивались.

Бывает, ребята так разойдутся, что рубль и больше в кассе звенит. Когда как — от самоучастия в зависимости. За месяц кругленькая цифра и собиралась.

Теперь, ежики эту «цифру» с толком распределить, то многое приобрести можно. Те ребята, что штрафовку изобрели, очень даже вдумчиво поступили. Взяли, да на все деньги книжек разных закупили. Зачеты на посу, — книжки, значит, и пригодятся.

А вы говорите «некультурность» и «невежество». В действительности же выходит, что ругань эта самая в полной мере народному образованию способствует, — только подойти к ней с подходом надо.

Тожке личатя, из соседней комнаты, что штрафовку у ребят собьезьянчили. Так они на эти денежки примусом обзавелись и яичницу с колбасой теперь каждый день зажаривают.

Прекно, я вам заявляю, — как эта самая

штрафовка в ход пошла, так жизнь в корне и переменялась.

Комнаты — не узать сразу. Картины и календари кругом повешены. Газеты разные получать стали. Даже «Красное студенчество» выписывать стали. А все через ругань эту самую. Часы-буильник теперь на очередь поставили. Ежики самоучастие будет подходить, через месяц обязательно приобретут. Одним словом — полный культурный переворот.

Случилось, раз, правда, с одним неприятность. Маленькая. «Загуду» он всю, что называется, никакого режима экономии не соблюдая. Полез потом в карман, а расплачиваться и нечем. Ну, да ничего, уладили. В долг поверили. Получит стипендию, отдаст. С тех пор почти все ребята в кредит выражаются стали. Получают стипендию и расплачиваются. Объявление новое пришлось на стенке повесить:

И деао как по маслу пошло... А вы говорите «некультурность» «невежество»... Вот вам и невежество, когда в полной мере народному образованию способствует! Да-с!

В. ЕМЕЛЯНЧЕНКО
Симферополь

„БАЛЬМОНТ ПРИНЯЛ РЕВОЛЮЦИЮ“

Литературный кружок Крымского пединститута является самым большим из всех имеющихся в институте научных кружков. Руководить кружком являлся небезизвестный доцент Шенгели. С самого начала работы кружка этот руководитель взял неверный курс. Вместо разбора литературных произведений последних дней, вместо всестороннего их обсуждения он увлек кружок к мелочным вопросам. При разборе стихов молодых поэтов говорили только о формальной стороне, придирались к рифмам. Социологического метода, марксистского анализа все разбираемых произведений не было. Попытки отдельных товарищей-партийцев направить прения по марксистскому пути получали отпор со стороны Шенгели и всего бюро литкружка, состоящего из шенгелиевских подпевал. Такие вопросы, как пролетарская поэзия, «Поэты комсомола» и пр., давались для разработки наиболее реакционной части студентов, как, напр., О. Милославскому, который в докладах утверждал, что пролетарской поэзии вообще не существует, пролетарские

стихи нигде не годятся и, наоборот, заявляя, что «Бальмонт принял революцию, хотя теперь он и в эмиграции».

Рабочие 2-го ОРК прогнали Милославского, руководившего раньше у них литкружком, а тут ему дали почетное место.

Когда же делал доклад комсомолец, то бюро кружка устраняло так, что прения не открывались, причем докладчику с места кричали: «Ты в литературе ничего не понимаешь».

Группой «шенгелиевской, литературного молодняка» устранялись попытки на квартире, куда приглашался Шенгели.

Лекция его в Институте по вопросам литературы XX века сводилась к изложению закулисной жизни отдельных писателей (Бросова, Блока, Сологуба и др.).

Учтя все это, последнее собрание литкружка перебрало состав бюро и постановило считать невозможным дальнейшее пребывание Шенгели в качестве руководителя кружка.

Шенгели, разобидевшись на такое постановление, две недели не посещая свои лекции. Мы сочли это за злостный прогуд.

Наконец студенты отделения русского языка и литературы на своем собрании от 10 декабря, где присутствовало до 200 человек, т. е. почти все студенты отделения, единогласно без возражений, решили, что «Шенгели как преподаватель ни в какой мере не удовлетворяет самым элементарным требованиям и поэтому — считать невозможным дальнейшее преподавательскую деятельность Шенгели в нашем вузе».

Собрание также решительно осудило деятельность небольшой группы чуждых пролетарскому студенчеству лиц, пытающихся дезорганизовать работу наших организаций и выступивших на защиту Шенгели, считая подобное поведение несовместимым со званием студента советского вуза.

Вот как пролетарское студенчество Крыма борется за классовую линию, за пролетарскую идеологию в высшем учебном заведении.

Студкор ПОЛНАВ

Симферополь

ФИНАНСИСТ ЗА ПРИЛВКОМ

В Московском промышленно-экономическом институте два факультета: финансовый и торгово-промышленный. Первый готовят работников банка и финансов, причем студенты этого факультета обеспечены хозяйственными стипендиями Наркомфина с обязательством работать в будущем в его органах. Второй факультет готовят работников промышленности, госторговли и кооперации. По этим направлениям, казалось, и должны были бы специализироваться студенты: кооператоры — для кооперации, банкировы — для банка.

Но вот недавно союз союзов с.х. кооперации запросил от Инста студентов торговой специальности для постоянной работы. На этот запрос Институт посылает... студентов финансового отделения. К тому же, на работу послали и тех, которые, явно желая избежать обязательств перед Наркомфином, на 4-м году учебы начали перебежку с фиваха на торгово-промышленный факультет. Побывавшие же по три раза на практике в с.х. кооперации остались не при чем. Партиячка, куда обратились некоторые из них, почему-то заявила, что «комсомольцы посылаться не будут», то время, как среди комсомольцев есть такие, которые уже практиковались в с.х. кооперации и намерены были работать в ней в провинции, от которой многие из посланных в союз уволились.

Не мешало бы Наркомфину проконтролировать эту посылку, проверить указанные здесь факты и сделать соответствующие органы.

ТОТЕМЦЫ „ТОЖЕ ХОЧУТ ЖИТЬ“

Не все, вероятно, слышали о некоем городе Тотме (Вологодской губернии) и, тем паче, немногие знают, что в этом городе есть педтехникум. Может быть потому, что техникуму влот такой малоизвестный, даже те, кому обязательно нужно было помнить о нем, — все же о нем забыли. А, между тем, тотемский педтехникум самый настоящий. Есть здание, преподаватели, учащиеся и все другое, что полагается всякому техникуму. Даже стипендия в сентябре месяце распределяли. Но распределить — одно, а выдать на руки учащимся — другое. Прошла сыпучая осень — техникумовым кое-как прошехали зубами. Выпал снежок и начались крепкие вологодские морозы, а стипендий все нет. Три раза ездил зав. педтехникумом в Вологду и все три раза возвращаясь с пустыми руками. Неизвестно, какими чудесами техникумовцы сплывали с повального моря, пока Вологодское губово утверждало, переставляло и опять утверждало смету.

Известно, что Вологда славится пресловатым маслом. Процент жира в этом масле будто бы непомерно велик. Но не жирно является тамошним педтехникумовцам, зной съевшая зарпощенным в малоизвестный город Тотму. Впрочем на известность техникумовцев уже претендуют. Дайте им только стипендию, чтобы можно было учиться. Тотемцы „тоже хотят жить“.

МЕЙТОВ, КОТОРОГО НЕ ПОЯВИЛ

Отец его был членом правления частного кредитного общества. С начала напа на арендова мельницу, был представителем заграничной концессии и не так давно за «хорошие» дела был административно выслан за пределы УССР.

Сам он никогда не был на иждивении отца. Он жил уроками и только «немножко» пользовался средствами оборотного батьки, живя у него. Он чудился обществу студентов и так как был всесторонне развит, то явно обаял и уважал тяготение ко всяким собраниям научных работников.

И вот он аспирант-математик Харьковского института народного образования. Но всему приходит конец. Уличенный в обмане профсоюзной организацией с целью получения заветного билетика, Мейтов (это он) начинает выворачиваться. На собрании он сознается, что скрыл свое происхождение от профсоюза, но что он,

...весь „на платформе“

Мейтов, весь «на платформе», симпатизирует (какая честь!) рабочему классу, поддерживает советское строительство. Но в вопросе выселения впамять из домов, он, Мейтов, решительно против.

Все кажется хорошо. Все можно терпеливо перенести и совладать, и рабочих, и даже строительство, но выселить из насиженных мест тех, с кем он был целиком...

О как тяжело на этом свете, господин Мейтов! Вы остались непонятым. Те, кому вы столь искренно симпатизировали, исключили вас из союза и даже поставили вопрос перед Главнаукой о лишении вас аспирантского звания. И этокое безобразие совершается у всех на глазах на 12-м году революции!

Разве нельзя было... немножко раньше?

САМА САДИК Я САДИЛА

Продукция Орловского садово-огородного техникума успеха уже зарекомендовала себя с лучшей стороны. Отзывы учреждений, где работают бывшие питомцы техникума, говорят о том, что работники эти великолепно справляются с обязанностями. А между тем...

Всякий окончивший техникум неминуемо должен обивать пороги губьесктрестов, Губзуп, «Лодоошово» и других не менее почтенных учреждений в поисках работы. Хотя, может техникумовцы да и поступают кто куда может.

Два специалиста садово-огородного дела последнего выпуска целую зиму работали, воспитателями в детских домах.

Мудрено ли, поэтому, что из техникума бегут. Из 80 человек насчитывавшихся в начале учебного года сейчас осталось 50—60. Да и в самом деле, кому хочется работать грузчиком после окончания техникума?

Мы спрашиваем: почему не используются по назначению окончивающие техникуму?

Если надобности в таких специалистах нет, то иужно этот техникум закрыть и не выбрасывать на ветер государственные деньги.

НЕ НУЖЕН ЛИ ВАМ ЖИВНТНОВОД?

Еще весной прошлого года студентка Московского зоотехнического института г. Аргасова должна была сдать последний зачет ректору института Соколову и получить диплом об окончании. В объявленный для зачета день Соколов, съезжая на малое количество пришедших сдать зачет, зачет принимать отказался. Время пошло своим чередом. Аргасова подала заявление в Живнотноводство о работе, но там с нее требовали удостоверение об окончании института.

Новое заявление Аргасовой, адресованное ректору с просьбой принять зачет или выдать удостоверение об окончании, осталось без ответа. Будучи членом ВКП(б) Аргасова хочет поднять вопрос об окончивших на собрании ячейки, но там ей даже не дали слова.

Аргасова терпела голоду. Новый удар окончательного ошеломил ее. В день выдачи стипендии за май она обратилась в кассу за получением денег. Кассир искренне пожелал Аргасовой счастья на новой дороге и между прочим сказал, что денег ей выдать не может, так как она уже снята со стипендии, как окончившая.

На работу Аргасова так и не поступила. Голод погнал на практику. Вернувшись осенью в Москву, Аргасова узнала, что со стипендии ее окончательно сняли, а секретарь ячейки заявил, что к институту касательства она не имеет и поссоветова ей устроиться на работу самостоятельно...

Так и по сию пору Аргасова ни работы, ни служебной, ни учащаяся. А где-то ждут специалистов. Ждут не дожидаясь того, какого-нибудь, не говоря уже о партийном.

РКИ, посмотри, в чем тут дело?

ВУЗ БЕЗ ПРОФЕССОРА

Если вы «страшный скенник» и на все отвечаете «гм!», то не ходите туда. Нужно иметь горячую голову, много энергии, а главное молодость, чтобы пролезать ту работу, которая ведется сейчас на Московской улице в помещении бывшего свечного завода.

«ОГВТО» — читаете вы у входа (объединение групп высшего технического образования), записав поступающих от 5-ти. Не успевает еще дерь пролезать уличный шум, а вы уже слышите другой, приглушенный и торопливный. Это — эсбрыга, как выражались раньше, и «ароматизировать», как говорят теперь. Шум доносится со второго этажа, откуда на ваш зов скатываются курявая голова; это товарищ Вихлям — организатор высшего образования по месту вашего обучения.

Наши вузы не могут охватить всех желающих получить высшее образование. Ежегодно молодежь толпами берет на абордаж стеньги всех вузов. Попадают не многие. Среди победивших есть немало, которые тоже могли бы с честью носить имя советского студента. Но, увы, просто нет физической возможности принять всех. Что же делать? Пытаться еще и еще раз, но... Нельзя ли попробовать без вуза?

Большие данные помещения быша, завод заставлены столами. За каждым сидят двое. Один другому объясняет. Оба — студенты механического отделения ОГВТО. Где профессор? Профессора нет. Где начальство? Начальства нет. Есть коллектив равных, члены которого не знают, кто в них главный, вносил посылку палату (до 3-х руб.) — и учащийся, и ректор, и истопник, и сторож и т. п. участвуют в общей работе. Весь коллектив держится на принципах товарищества и подчинения общей дисциплины.

В настоящее время занимается около 150 человек, из них 70 — студенты. Есть члены партии и комсомольцы. Администрация ОГВТО прикреплена к МОТех.

ХРОНИКА

★ Находясь в связи с производством Сибирский технологический институт, Институт союбщает бывшим студентам, работающим теперь на предприятиях в качестве специалистов, обо всех новейших достижениях науки, а от них получают практические задания в производственных условиях и нужды отдельных предприятий.

★ Вернувшись из похода в деревню студенты и профессора Харьковского с.х. и технологического институтов. Им проводились большая разносторонняя работа по вопросам повышения урожайности и коллективизации сельского хозяйства. В результате похода в Ставропольском районе организовались новые колхозы и с.х. кружки. В 40 часов Харьковского района проводились летние курсы по поднятию урожайности. Кулаки встречали студентов враждебно и пытались сорвать их работу, но безуспешно.

★ Организуют «звенья» граждан на фабриках и заводах г. Ташкента студенты Средне-Азиатского государственного университета, выдвинувшие на борьбу с врагом 30 человек в активную группу по борьбе с врагом.

★ Студенты за призывом начали работать в кооперативной сети г. Ташкента. Есть уже один замкнутый студент, прекрасно справляющийся с работой. Студентки синими и голубой окраски. Часть студентов вела на себя охрану магальной емкостью миллионеров.

★ Первую на селе стеньгазета «Восток» и свое Училище выпустила группа студентов Казахского института сельского хозяйства и лесоводства и положила начало сельской работе кружку.

★ 10 000 студентов-экспериментов со всех концов Союза посетили Москву по южной линии канализации. Из Ленинграда приехали больше 1 000 студентов, много экспериментов было из Харькова,

мадас, идеологическое руководство находится в руках инструкторского отдела по вузовским делам при МК ВКП (б). Основной принцип — система взаимного обучения. Цель — получить знания в объеме программы механического факультета МВТУ.

Занятия происходят следующим образом. Наиболее способный и знающий партия (ячейка академической комиссии) прорабатывает какой-либо вопрос по учебнику. Усвоив его, он заносит на специальную карточку краткий вывод формулы; эту карточку он передает какому-либо товарищу с устным объяснением всего логического текста этого вопроса; и если в процессе беседы второй товарищ понял и разобрался в данном §, то, в свою очередь, передает карточку с формулой и устное объяснение следующему товарищу и т. д. Таким образом каждый попеременно выступает в роли ученика, то в роли педагога. В этом заключается несомненный плюс подобной системы взаимного обучения. Всем известно, что только то хорошо усвоено, что можно объяснить другому.

На каждом занятии присутствует консультант. Это студенты старших курсов вузов, командированные МВ пригласения. Обязанности консультантов заключаются в разрешении спорных вопросов, в помощи неуспевающим и т. д. Нам кажется существенным впрохлом тот тон некоторого взаимного инспонимания, который царит в отношениях между консультантами и членами ОГВТО. Говора о недостатках, мы конечно не забываем, что имеем дело с таким нововведением, которое нуждается в очень осторожном отношении как по линии признания, так и по линии осуждения.

О реальных результатах этого первого опыта можно говорить лишь спустя некоторое время. Объединение существует всего лишь четыре месяца. Добрая поло-

вина времени ушла на организационные мытарства. Они не кончались и сейчас. Учатся твердо верят в возможность достигнуть своей цели. Консултанты в принципе не возражают, а настаивают лишь на изменении некоторых деталей, порой весьма существенных. Как отмечают консультанты и как показала проверка знаний, производственная эксперимент, — академическая успеваемость оказалась выше средней.

Из основных недостатков можно отметить два. Первый заключается в чрезмерном отрицании какого бы то ни было методологического руководства, в перенесении самостоятельного изучения всех дисциплин; вторая ошибка коренится в том, что как будто забываются крайние скудные технические возможности объединения, по крайней мере в настоящее время, ОГВТО пока не имеет реальной возможности ввести практику учащихся, хотя и влет упорные бои за право пользования лабораториями при заводах (напр. АМО) или вузовскими лабораториями, хотя бы в виде консультаций.

Вопрос о практической работе может являться решающим в дальнейшей судьбе ОГВТО. Знать об этом — непрестытельная обязанность. В своих же интересах все группа учащихся должна для разрешения основных принципиальных положений признать не только свое желание, но и мнение специалистов.

Существенный недостаток все же не колеблют самую основу подобной системы.

Наше мнение — всемерно поддерживать это молодое и полезное начинание. Этот первый опыт в стране нового строительства не должен погибнуть в вихре бюрократического скептицизма. Почему бы Гаширострою не пригнать тут на помощь свои не материалы, то в смысле руководящих инструкторов? Мы надеемся, что наши партийные и профессиональные организации отнесутся бережно к новому побегу советской культуры и не ограничатся глубокомысленным «гм!»

Москва.

Ю. Вебер

Киева, Минска, Ростова и др. Владикавказ. В этом году впервые отчеты массовой приезда экскурсантов с окрест Сосна — Дальнего Востока, Средней Азии и других мест.

★ Беслатно вострану по техническую литературу будут выдавать транспортными вузы — МИИТ и ЛИИИСУ — свои учреждения НКПС, при каждой выписке книг иррационально заказаны лишние экземпляры для этих вузов.

★ Фото-кино-вуз организуется в Ленинграде на отделе киноаппаратуры. Предусмотрено и широко развернутому свою работу фото-кино-технику. В лабораториях этого техникума уже ведется кино-съемочная работа. В отдельных его кабинетах ведется над светной фотографией, над проблемой говорящего кино, над научной фотографией (фотографирование газов и проч.), проводятся всевозможные эксперименты, изыскания и совершенствуются методы кино-техники (применяются для дерева), производят кино-фильмы и фото-бумагу, ставят культурно-просветительские кинофильмы и исполняют кинофильмы специального назначения. Организованный вуз, техникум сможет с полным успехом готовить работников высшей квалификации по кинематографии, фотографии, полиграфии.

★ Порядок дипломного проектирования реорганизован Ленинградский Общественный институт кино-аппаратуры. Проектную работу исполняют молодые специалисты в нужной для предприятия проектной работе. Ленинградский институт будут выданы на численности студентов-проектировщиков киноаппаратуры с большим опытом, которые будут оказывать практическую помощь начинающим путем взаимного сотрудничества при разработке или дипломных проектов по заданиям этих предприятий.

★ Стажеры будут получать работу через бригады только при условии предоставления свидетельства не только об окончании технического курса вуза или техникума, но и о выполнении ими квалификационных работ. Стажеры, уже получившие свидетельство, но не сдавшие его своих квалификационных работ, должны сдать их не позже 15 апреля или отбуксовать систему. Означившиеся вузы и техникумы должны в течение трех месяцев сдать на курс работы, чтобы не потерять право на стаж.

★ Курсы для подготовки «дипломников» организованы при Харьковском технологическом институте, Киевском политехническом и Днепровском горном институтах. Курсы — одногодичные, с числом учащихся по 30 чел. для каждого института.

★ Заключившись контракты студентов по Ленинградскому вузу. Наибольшее число молодых специалистов заготовят в Политехническом институте, особенно по факультету индустриального земледелия (около 100 различных специальностей). Значительное число заключенных контрактов привозится не самим Ленинградом, а на иностранной территории и учреждениях. Сюда относятся: Зернотрест, Сельхозсоюз, Сахаротрест, Масложиринвест, Удмуртсоюз, Электро-связь и т. д. введет ло Туркестан-Сибирский и др. заготовят учащихся 60 политехнических-строительных.

★ 2 000 000 рублей на студенческое общежитие получило московское студенчество. К построению общежития приступили уже в феврале этого года с тем, чтобы сдать постройки не позже середины октября, т. е. почти к началу будущего академического года.

ОРГАНИЗОВАТЬ

СВОЮ УЧЕБУ

Отделом руководит И. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

МЫСЛИ СТУДЕНТА

Все, что излагается в статьях т. Железнова («Красное студенчество» № 9) и тов. Нечкиной («Рев. и культ.» № 17), разумеется, голая правда, своего рода сенсационная записка профессору. Если бы, однако, устроителя такого «изучения» Ленина представляли реальные исключения, то не было бы надобности об этом и писать. Именно то обстоятельство, что число явно неудовлетворительных ответов на поставленные вопросы оказалось значительным, и заставило т. Нечкину поставить вполне своевременный вопрос: как должны студенты изучать Ленина? Каков же теоретический уровень ответов?

«Встречаюсь,— пишет т. Нечкина,— и вполне правильные, толковые ответы, и о них не составляют и половины всего количества». Это «заставляет очень внимательно подумать над тем, как поставлено в наших вузах изучение Ленина». Глубоко справедлива и следующий ее вопрос: «Какого же общественника (заметьте, специалиста-общественника) мы выпускаем, если он и в главных ленинских работ не удостоился изучить в вузе».

Вопрос, достойный внимания. Итак, больше половины студентов оказываются несведомными о наиболее важных произведениях Ленина. Такое «основательное» знакомство с Лениным не составляет, однако, «преимущества» того вуза, о котором писала т. Нечкина. Условное соотношение «грамотных» и «неграмотных» в других вузах можно считать одинаковым, с небольшими отклонениями в ту или другую сторону. Но почему студенты не читают Ленина? Почему они не прочь заметить Ленина Пионтовским, если эта замена «облегчает» подготовку и сокращает время? Может быть Ленин интересен и скучноват? Очевидно, столь устойчивое явление может быть объяснено столь же устойчивыми причинами, отбывающими охоту к чтению Ленина. Но только ли к Ленину? Конечно нет. Тенденция посещать классические работ популярными брошюрами прокатывается решительно по всем областям общественного знания. Каковы же эти причины?

В своей характеристике недостатков в постановке образовательного дела, я исхожу из наблюдений за работой своего вуза, студентом которого я состою. «Если рассматривать выше учебное заведение с той точки зрения, что оно сообщает студенту не только минимум формальных знаний, но определенным образом заражает его духом искания, творчества и т. п., то мысленно последнего, как мне представляется, нет в большинстве вузов».

Теоретическая активность, которая могла бы быть проявлена, добросовестное отношение к научному знанию, встречается на своем пути многочисленными препятствия в плохой постановке учебного дела, подборе преподавательского состава, отношении некоторой части студенчества к подлинно-научному знанию и совершенно необъяснимой связности мысли.

В отношении некоторой части преподавательского состава можно категорически утверждать, что по своей научной квалификации, по своему теоретическому уровню, они не могут быть признаны годными для самостоятельного ведения курса. Таким образом необходимым условие систематического и творческого изучения, — преподавательское руководство, здесь выпадает.

С другой стороны, преподаватель, глубоко интересующийся предметом, будит мысль студента, обостряет внимание и интерес к научным проблемам, активизирует все его задатки. Но столь же справедливо и обратное.

Нежелание (вернее: неспособность) разрешить проблему, «полюбоваться» в ней, стремление ограничиться голым вынодом — все это ослабляет интерес к вопросам теории, убивает творческую активность, скрадывает мысль. Возьмем ближайший пример, приводимый т. Нечкиной — усвоение ленинской брошюры «Аграрный вопрос...» Работа над этой брошюрой приобретает смысл и интерес только тогда, когда она изучается не сама по себе, а с точки зрения определенной исторической перспективы, с точки зрения определенно поставленной проблемы. Возьмем, например, такой вопрос, как развитие взгля-

дов Ленина на аграрные отношения и связанная с ними программа тактика Ленина в аграрном вопросе. Простая констатация того факта, что Ленин в такой-то брошюре говорит то-то, ничего еще не дает, ничего интересного не открывает. А вот проследить эволюцию взглядов, условия, определившие эту эволюцию — эта задача сейчас же настраивает изучающего, вызывает в нем состояние творческой активности, связывает добытые результаты в клубок, обогащает его серьезным пониманием вопроса. Без такой тренировки мысли, без творческого усвоения знаний немислимо никакое духовное развитие, немислимо и диплома работа студента, подытоживающая по существу результат творческого отношения к науке.

Нередки случаи упрощения, вульгаризации научных проблем, что равняет в дух творчества и не уважение к науке, а полную теоретическую безаботность. Упрощение проблемы профанирует науку. Все труднейшие проблемы преуменьшаются наскомко, по-кавалерийски, поверхностно. Такой метод познания столь же легок, сколь и трагичен. Иллюстрировать свои выноды, в силу богатства и разнообразия примеров, я не стану. Ограничусь еще одним и последним замечанием. Каково же отношение самого студенчества ко всем этим ненормальностям? Нужно сказать правду: в нашей среде есть такие, которые своей костью, позорительностью ко всему, в чем слышатся искание, связывают размах работы. Попытку, например, разобраться в существе вопроса, что неизбежно связано с некоторыми колебаниями, несогласиями, квалифицируют ревизионизмом, схоластизмом и т. п. Даже такое «безобидное» слово, как «механизм», применяем в нашей среде дугалевскую кличку. Насколько такое отношение к этому слову способно помочь уснению сути спора — судите сами. Конечно, все это свидетельствует не только о немислимо теоретическом уровне этой части студенчества, но и о каком-то стихийном предубеждении. Совершенно ясно, что изучение, сводящееся к запоминанию выводов, чуждое критического отношения, понижает активность и начинает казаться скучным.

«Нам не так нужны голые результаты, как изучение. Результаты без развития, которое ведет к ним... — интито; это мы уже знаем со времен Гегеля. А результаты, которые фиксируются, как неизменные и не кладутся в основу дальнейшего развития, хуже, чем бесполезны. Но результаты все-таки должны принять определенную, хотя и временную, форму; развитие должно вывести их из туманной неопределенности и сделать из них ясные мысли»¹⁾.

Так писал, будучи еще молодым, Ф. Энгельс Колоссальную урву в системе человеческого знания Энгельс придает не результаты, а процессу введения их статическое, а в динамическое усвоение результатов, чрезвычайно характерное для описываемых недостатков, не может быть положено в основу дальнейшего изучения, т. е. новыми словами, важнейшая и, по существу, единственная задача вуза, остается неразрешенной.

В том же направлении действует и многопредметность. Прямым последствием ее является обычное диалектизм, так сильно распространенное в наших социально-экономических вузах. Если же знания stagnируются «мелководными», то они, естественно, приостанавливают внутренний рост. В итоге каждый из нас выглядит каким-то теоретическим недоедом, скусокками всего того, что нужно, чтоб произвести впечатление знающего человека. Нужно со всей жесткостью подчеркнуть, что коренные недостатки являются удалом далеко не «исключительных» вузов. Вузовская жизнь сочетает в себе все отмеченные недостатки и, как общий результат, отчетливо выступило систематические уродства в нашей специализации, то они, естественно, приостанавливают внутренний рост. У нас глубоко убежден в том, что развернутое обсуждение наших недостатков на страницах студенческого журнала помогло бы нам до деталей проанализировать истоки недостатков и преодолеть их.

М. З.

Студент Индустр.-пед. института им. К. Либкнехта

¹⁾ Цитировано по Плеханову: «В защиту революционного марксизма», стр. 121. Подчеркнуто Энгельсом.

СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ

СТУДЕНТЫ ОБ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Отзывы студентов об учебной литературе до сих пор носили случайный характер. Редакция журнала «Красное студенчество» хочет установить постоянную связь с студенческой массой с целью выяснения как ее читательских интересов вообще, так и отношения ее к появляющейся на рынке учебной литературе. Для этого журнал заводит особый отдел «Студенты об учебной литературе», в котором будет дана возможность высказаться заинтересованному в деле издания учебной литературы студенту.

Редакция просит присылать отзывы и пожелания о качестве издаваемой учебной литературы, например, по следующему вопросу: считает ли студенчество эту литературу идеологически выдержанной и научно-доброкачественной, соответствует ли она программам вузов, доступна ли она студенчеству по изложению, не содержит ли она лишнего материала, только обременяющего и так уже перегруженного студента, удално ли ее внешнее оформление (шрифт, бумага, переплет), доступна ли она для широких масс нашего студенчества по цене и, наконец, какие научные дисциплины обслужены еще недостаточно?

ЦК ВКП (б) обратил особенное внимание на прохождение в вузах общественных дисциплин. В связи с этим хотелось бы иметь мнение студенчества, насколько издана соответственной учебной литературы способствует выполнению постановлений ЦК.

Помимо учебников и учебных пособий, оценке должны быть подвергнуты вообще все книги, которыми студенчеству приходится пользоваться при учебных занятиях.

Редакция надеется, что студенческие научные кружки, организации и отдельные студенты примут активное участие в этом деле первостепенной важности.

Присланные отзывы будут напечатаны в журнале и использованы соответствующими отделами Госиздата и Гостехиздата.

С. Готман. Нормирование труда в промышленности. Изд. «Техника и производство». Л. 1928 г. Стр. 140. Ц. 2 р. 25 к.

Книжка представляет собою результат практических работ, проведенных на ленинградских предприятиях. Она знакомит со способами установления норм выработки, способами установления расценок, учетом показателей, связанных с нормированием и анализом этих показателей. На основе этого ознакомления указываются ненормальные стороны в зарплатах и приработках рабочих ленинградских предприятий. Относительно ненормальных отклонений в зарплатах от часа и к различным предприятиям так называемых выгодных и невыгодных работ, автор останавливается также на анализе таковых. В заключение книжка осуществляет вопрос о системах оплаты и выводов в отношении предприятий ленинградской промышленности.

Особенно хорошо разработана в книжке вопрос установления норм. Тут указаны способы установления норм путем нормирования на научно-объективной базе (теоретический метод, хронометраж, фотографирование рабочего дня, метод интер- и экстраполяции) и до нормирования на субъективной основе (статистические, опытные методы и др.).

То обстоятельство, что в основу книжки лег материал обследования ленинградских предприятий, является ее крупным достоинством. Все положения книжки не априорные, а выведенные из результатов наблюдений на следующих предприятиях: Кр. выборжец, Металлический завод им. К. Маркса, Балтийский Ижорский завод, Кр. тругольнич, ф. Ка Табреста, Красная зарь, Электротехн. и др.

С другой стороны, замыкание книжки в пределах ленинградской промышленности ставит несколько суженные пределы для полного развертывания вопроса нормирования труда (особенно технического нормирования). Дело в том, что на большинстве предприятий Ленинграда редко применяется серийный, а еще реже массовый метод работы. Это обуславливается самым характером производства на металлург. предприятиях, составляющих основу ленинградской промышленности (работы чаще всего индивидуальны).

Этим обстоятельством отчасти объясняется такое слабое применение на ленинградских предприятиях нормирования на научно-объективной базе по теоретическому (научно наиболее обоснованному) методу.

Вследствие этого эта часть вопроса нормирования получила в книжке немного освещения. При всем том книжка представляет собою ценное пособие для нашего студенчества, особенно в процессе проведения ими практики, где так важно осмысливание производства и техники в технико-экономическом разрезе.

А. Р.

А. В. Айзенштейн, прив.-доц. Рентгенодиагностика. Госиздат, 1928 г. Ц. 4 р. 10 к. (в перепл.). Стр. 267. Рис. 236.

Ни для кого не секрет, что не только студенты и молодые врачи, но и врачи постарше часто обладают весьма смутными представлениями о рентгеновском методе исследования. Отсюда нередки недоразумения между рентгенологами, с одной стороны, больными и лечащими их врачами, с другой стороны. Конфликты возникают в тех случаях, когда врач направляет своего больного для рентгеновского исследования или технически невыполнимого или диагностически бесцельного или вообще неправильно показанного. Рентгеновое исследование значительно выигрывает в своем значении, когда кининист твердо знает, чего он может ожидать от рентгенолога и в каких случаях должен обращаться к нему за помощью.

Разбираемая книжка, как указано в предисловии, и имеет целью дать молодому врачу — не рентгенологу, а также и старшему студенту-медику, краткие и наиболее необходимые сведения по рентгенодиагностике.

Стой задачей автор успешно справился. В книге трактуются все отделы рентгенодиагностики внутренних органов и костной системы.

В общем можно сказать, что, прочтудировав книгу д-ра Айзенштейна, студент не сделается, конечно, рентгенологом, но получит все те основные сведения в этой области, которые помогут ему правильно ориентироваться в своей будущей деятельности, поскольку она будет касаться рентгенологии. Можно пожелать широкого распространения этой книги среди студенчества и врачей-практиков.

Г. У.

П. Беккерс, инж. Текстильные машины, конструкция и расчеты. Перевод с немецкого З. Е. Рабиновича, под ред. инж. П. Ф. Банструна. Гостехиздат. М. 1928 г. Стр. 212. Ц. 3 р. 16 к.

Развитие текстильной промышленности шло и идет у нас гигантскими шагами. В связи с этим мы замечаем также рост литературы по текстильной технике. При всем том мы до сих пор ощущаем недостаток в книге для студентов, желающих расширить и углубить свои познания по вопросам строительства текстильных машин. Студенты, специализирующиеся в вузах по текстильному делу, не могут в достаточной степени подготовиться к практической работе вследствие недостатка хороших трудов вообще по вопросам текстильной техники.

Вышеназванная книга с полным успехом восполнит указанный пробел. Она дает исчерпывающие сведения по существу деталей передаточных механизмов и по критическому исследованию механизмов. Выдаче автор дает понятие о текстильных расчетах и измерениях и знакомит с подразделениями текстильных товаров. Крайне интересною частью книги является последняя глава об электричестве и теплоте в разрезе их применения в текстильной технике.

Заслуживает также внимания построение книги: все ее содержание представляет собою ряд примеров (всего 91 пример), каждый из которых имеет свой самостоятельный интерес. Книга представляет собою образец правильного синтеза теории и практики, науки и производства. Под этим углом зрения она является неоценимым пособием для студента как в работе проектирования, так и в процессе производственной практики и теоретической учебы.

Несколько наивно является попытка автора дать в виде введения популярное определение физических понятий и понятий из теоретической механики. Для читателя, которому предлагаются расчеты, основанные на высшей математике, попытка такой популяризации, конечно, излишня.

А. Р. 38

ШАХМАТЫ

под редакцией Шахсенции Ленинградского Обл. Бюро Пролетстуда

Партия, играемая в мате сборная вузов — металлурги в Ленинграде 16/III 1928 г.

СИЦИЛИАНСКАЯ

Львов — металлурги Алаторцев — ЛПИ

1. e2—e4 c7—c5
2. Kc3—b3

Сыграно против обыкновенно. Обычно играют 2. Kf3 или Kc3. Ход в тексте ослабляет пункты c2 и c3 и без того слабые в сицилианской партии.

3. Sc1—b2 Kf8—f6
4. e4—e5

Очень важно выиграть, т. е. на 4. d3 или Kc3 последует немедленное d5 с объяснением в центре. Например: 4. Kf1—c3, d7—d5; 5. e4: d5; Kf6: d5; 6. Kc3—d4; d7—c5.

5. Kd1—e3 Kf6—d5
6. Kc3—e2

На 5. Фd3 черные бы ответили e7—e6 и тогда нельзя 6. Kc3 т. е. K: e5, а на 6. Sc4 просто Kd6.

7. e5—e6 Kd5: e4
8. Kc3—b3

На укусе конем на b6 или c7 последует Ke4 с обидливострой игрой.

9. Sc2—c3 d7—d5
10. e5: d6

Начальная необходимость. При других ходах черные имели бы сильный пешечный центр.

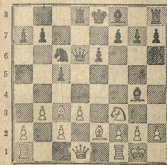
11. Фc3—e3

Логическое доведение к стратегии черных. Только теперь с особой известностью обнаружилась дырка на d4, на которую черные рассчитывали со 2-го хода. На слабости этого пункта черные строят всю дальнейшую игру.

12. Kc1—c3 Sc8—g8
13. Фc1—e2 Лf8—d8
14. 0—0 e7—e6

Черные неудержимо стремятся к атаке. Слабость было 10... f7—f5 11. Лe1 e5 и т. д.

15. d2—d3

16. e4—e5 Sc3—e7

Вот в чем смысл предыдущего хода.

Может последовать:

12. С: g7 Лfх13. Sc3 Kc3 14. Ke1 Фf4 и если теперь 15. Фe2, то Kc4 16. Лd1 Kc4—17. Фe2 Sc3 18. e3 С: f1 и т. д., а если 15. К: f3, то Ф: f5 с угрозой Kf4 и Sc1 16. 14 Ф: g7 17. Sc3 и Лf2, то С: f4 и выигрывает!

Следовательно, белые поступки благодарному, отказываясь от жертвы.

17. Kc3—e2 Kc4—d4
18. Sc3—e4

С рокировкой можно не спешить.

Очевидно, что такого агрессивного коня оставлять опасно.

19. e4—e5 Фd5: d4
20. Нельзя брать своего пешкой, на что может последовать:

15. e4 Лf6 16. Ke4 Фe5 17. Лf1 d6 18. e5 и партия белых лучше.

19. Kc2—b3

Первый план. Борьба за обладание пунктом d4 бесполезно. Следило играть в с последующим Ke4 и т. д.

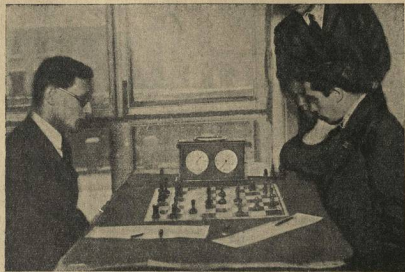
20. Лf1—c1 Фd4—c3
21. Лe2—e4 Лf8—d8
22. Лf1—e1 Sc4—d4

Резонно сыграно, ибо черные поля белых слабы.

23. Фe3—f2
24. Фf1—e1 Лf8—d8
25. Лf1—e1 Sc4—d4

Благодаря равнодействию плана черных белые заступились в однеи позиции. Следило немедленно заступить переводом коня на c4 или e4.

26. Фf1—e1
27. Фe3—f2
28. Фf1—e1 К: g8—f8

Вузовский матч. За игрой Ботвинника и Чеховера.

Сыграно поспешно. После Лf3 h3 h3 Лf4 24. Ф: f7 g4 25. Лg Лg4 и т. д. черные имели бы совершенно выигранную позицию.

23. g2—g4! Белые сразу же пользуются промахом черных. После хода в тексте нужно выиграть значительное труднее.

23. . . . d7—d6! Игра переходит на ферзевый фланг.

24. Kf1—g2 Sc6—f4
25. Лc1—d1

Следовало ладью поставить на e1.

25. . . . Kf8—g7
26. Лe1—h1

Белые изобретают новое положение. Вместо того чтобы сыграть 26. Фe3 с последующим Kd2 и Ke4, они избирают необычный план и снова попадают в проигрышное положение.

Черные доказывают это весьма энергично. 26. . . . h2—h3 b7—b5! 27. . . . a4: b5 a6: b5 28. . . . Лd1—g1 b5—b4

Хорошо и просто. 29. . . . Фe6—b2 30. . . . Лf7—d7 Лf8: d7

31. . . . Sc3—d3 32. . . . Sc3—d3

В безнадёжном положении белые ищут на персяильную комбинацию.

33. . . . c5—d4 34. . . . Kf3—f4 35. . . . c2: d3

Вынуждено, иначе пешка марширует к ферзи.

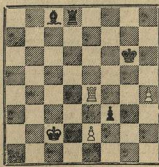
35. . . . Лf7—d7

Белые сдается, так как терется фигура.

Примечание: Вл. Алаторцев (Ленинград).

ЭТЮД В. ЧЕХОВЕРА

Ленинград.
Печатается впервые.

Белые начинают и делают ничью.

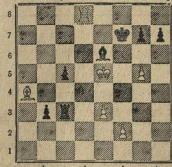
Белые: К: f2, Л: e4, пешки e2, h4.

Черные: К: g6, Л: d8, С: f8, пешка f3.

Фамилии решивших будут напечатаны.

ОКОНЧАНИЕ ПАРТИИ

Бельчинов — муз. техникум. Алаторцев — ЛПИ
Белые: Черные:
К: f5, Л: d8, С: f4, К: f7, Л: c3, С: e6,
пешки e3, f2, g3. пешки b3, c5, g7, h7.

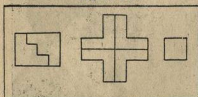
Положение на первый взгляд ничейное. Однако черные имели чисто этюдный выигрыш. Ход черных.

Предлагается читателям найти выигрыш за черных.

За лучший анализ будет дана премия — книга мастера И. Л. Рабиновича — „Энциклопедия“.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Квадратура, но не круга
ЗАДАЧА № 29

Из частей этих трех фигур сложите квадрат.

Решения задач, помещенных в № 8.

ДЕСЯТЬ ОТВЕТОВ

1. Крутящиеся пылинки в воздухе отлучей солнца или другого света.
2. Упаковка для товара и шерстяноочная машина на мельницах.
3. Образцы измерительных единиц (точные меры веса, длины и т. д.), хранящиеся в Главной палате мер и весов в Ленинграде.
4. Самый высокий голос певца. Учет и оплата веселой до срока.
5. Та и другая синяя. Синяя блуза МГПС. Синяя птица Метерлинка.
6. Лечения; валюты или займов; академический; индустриализация страны.
7. Зерна — легко смывать, а человечески — нет.
8. П. К. Энгельмейер.
9. РОСТ — А.
10. Трам — Взи, Трам — Театр рабочий молодежи, Взи — Всесоюзная ассоциация инженеров.

ЗАГАДКА — ШУТКА № 20

Пол — и — клин — и — ка.

ЗАДАЧА № 19

(книше).
На дне — Горького.
За — ка — т — Вавеля.

РЕБУС

Поднимаем на высоту мировой науки и техники.

Решения задач, помещенных в № 9.

ЗАДАЧА № 22

„Не мудра гадля в корень“ начало от „НИЛ“ (Африка)

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 23

Ряд простых замечаний позволяет нам определить одну за другой цифры множимого и множителя и тем самым расшифровать все умножение.

Таким образом, несмотря на малое число сохранившихся цифр, рукопись может быть восстановлена полностью.

ЗАДАЧА № 30

Банка с вареньем уравновешивается на очень точных весах гирей в 2 кг; в банке летает муха. Что произойдет, если муха перестанет летать и сядет на варенье — станет ли банка тяжелее?

$$\begin{array}{r} x \ x \ 7 \\ \times \ x \ x \\ \hline x \ x \ x \ 6 \\ x \ x \ 2 \ 0 \ 3 \\ \hline x \ 3 \ 7 \ x \ x \end{array}$$

Последняя цифра множителя есть 8, так как это единственное число, которое при умножении на 7 дает число, оканчивающееся на 6. (Соборугем написать карандашом найденные цифры.) Вторая цифра множителя при умножении на 7 дает 3 на конце, следовательно это есть 9. Теперь смотри, при каких цифрах делимого может получиться в произведении число 203; 9 на 7 дало 3 и 6 в уме. Следующая же цифра ноль. Значит то число, к которому прибавлялась шестерка, оканчивалось на 4, а это получается от умножения девяти только на 6. Значит, найдена третья цифра множимого. В уме опять остается цифра 6, и по цифре 2 легко найти еще одну цифру множителя — это будет 4. Остается теперь лишь определить первые цифры множимого и множителя. Для этого у нас имеются две еще неиспользованные цифры в предпоследней строке 3 и 7. Идем первую цифру множителя. Цифра 7, как это легко после нескольких легких проб, могла получиться в результате умножения 467 только на 8. Значит, 8 и есть первая цифра множителя. Остается определить единственную не найденную еще цифру — первую цифру множимого. Ее найдем по неиспользованной цифре 3. От умножения 8 на 4 оставалось в уме 3; эта тройка прибавлялась, очевидно, к числу, которое оканчивалось нулем, так как в произведении также стоит 3. Ноль может быть только от пятярки — пять раз восемь будет 40. Значит оканчивательно найдем:

множимое 5467
множитель 898

ШАРАДА № 24

Кон курс.

РЕБУС

„Все за индустриализацию страны“.

ШАРАДА № 27

Вик-тори-на

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

А. ТАРАСОВ — Баланс непрерывной прятки	2—4
М. РАФАИЛ — Красные Дон-Жуаны	5—7
А. Находкин — Являются ли студенческие профорганизации школой коммунизма	8—9
Н. Большаков — О студенческой общественности	9—10
Л. КАСИЛЬ — Выше вселой прятки	10—12

ГРЕВЦОВ — На защите	13—15
Н. ПРОПОВ — Кто поет и играет	17—19
МИТРЕЙКИН — В анатомическом театре (стиха)	19

НИКТО НЕ ГОТОВ И НЕ ГОТОВИТСЯ — ВРЕМЯ ЖДЕТ (о непрерывной прятке)	20—21
---	-------

Воспитание воспитателей	22—23
-----------------------------------	-------

Наши предложения III-му студенческому съезду	24
На предсъездовских конференциях	25

СТУДПЕЧАТЬ	26—29
----------------------	-------

Общественность ли?	30
Открытое письмо студентки Пименовой восьмому студенчеству	31
„Культурный“ фактор (фельетон)	32
„Баллот приклад революции“	34

Разведка кавалерии студноров	35
--	----

БУЗ БЕЗ ПРОФЕССОРОВ.	
----------------------	--

Хроника	36
-------------------	----

Как нам лучше организовать свою учебу	37
---	----

Библиография	38
------------------------	----

Шахматы	39
-------------------	----

Веселые зачеты	40
--------------------------	----

На суд читателя	2 стр. обл.
---------------------------	-------------

Ответственный секретарь редакции
В. А. КАТАНЬИН принимает 3—5
кроме понедельника и субботы.

Оформление номера ВАРВАРЫ СТЕПА

Отв. редактор А. Арутюнян.

P19
P11